ВВЕДЕНІЕ
КЪ
АСТРАХАНСКОЙ ТОПОГРАФІИ,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЕ
ВЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ
РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ
О
ДРЕВНЕМЪ СОСТОЯНІИ СЕЙ
ГУБЕРНІИ,
И
ОБИТАВШИХЪ ВЪ НЕЙ НАРОДОВЪ;
А
ВО ВТОРОЙ
О ПОКОРЕНІИ СЕГО ЦАРСТВА
ПОДЪ ДЕРЖАВУ
РОССІЙСКИХЪ
МОНАРХОВЪ,
СОЧИНЕНО
СТАТСКИМЪ СОВѢТНИКОМЪ
ПЕТРОМЪ РЫЧКОВЫМЪ,

Корреспондентомъ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ, Членомъ вольнаго Экономическаго Общества и учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ Вольнаго Россійскаго Собранія.

Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1774. года.

ЧАСТЬ I

О ДРЕВНЕМЪ СОСТОЯНІИ НЫНѢШНЕЙ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ, И ОБИТАВШИХЪ ВЪ НЕЙ НАРОДОВЪ.

I.

Всѣ тѣ историческія и географическія описанія кажутся быть не совершенными, которые описуемыхъ въ нихъ областей и народовъ не извѣстятъ начальныхъ основаній и бывшихъ между ими знатныхъ премѣнъ. Въ разсужденіи сего, приступая теперь ко описанію Астраханской Губерніи, за нужно признаю, сколько возможно мнѣ, показать напередъ, какіе народы находились тутъ до пришествія Татаръ, и въ другія отъ нынѣшняго нашего вѣка отдаляющіяся времена, и подъ какими именами ихъ тогда признавали и описывали. Сіе мое введеніе къ Астраханской Топографіи, по примѣру Оренбургской сочиняемой

емой (*) будетъ содержать, поелику я свѣдомъ и собрать могъ разныя принадлежащія къ тому извѣстія, которыя не утверждая еще за сущую историческую истинну, предаю на разсмотреніе благоразсудной Критикѣ, съ такимъ намѣреніемъ, дабы тѣмъ подать мнѣ поводъ, въ нынѣшнія просвѣщенныя времена, искуснѣйшимъ въ древностяхъ поправить, или вмѣсто его сдѣлать совсѣмъ новое лучшее и исправнѣйшее, вѣдая коль много стараются о томъ нынѣ самыя первыя и главнѣйшія ученыхъ нашихъ мужей собранія, то есть Санктпетербургская Императорская Академія наукъ, и Московской Императорской Университетъ, предпріявъ давно уже сбирать, и тисненіемъ издавать въ публику, разные до исторіи нашей касающіеся манускрипты и переводы, которые отъ искусныхъ и прилѣжныхъ испытателей историческихъ правдъ, употребляются уже съ великимъ удовольствіемъ и съ пользою.

2) Въ лѣтописяхъ нашихъ хотя и находятся о томъ нѣкоторыя извѣстія; но такъ краткія и темныя, что къ разобранію

и

(*) Въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ на Мартъ мѣсяцъ 1763. года, отъ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ изданныхъ, рекомендовано уже было, о сочиненіи всѣмъ Россійскимъ губерніямъ, топографическихъ описаній, тѣмъ методомъ, которымъ сочинено Оренбургское. Почему при сочиненіи Астраханской Топографіи и разсуждено держаться во всемъ того метода, которымъ Оренбургская Топографія писана.

и изъясненію истинны, не малое искусство надобно. Каспійское море близъ Астрахани и около сей области имѣющееся, въ самыхъ древнихъ временахъ называется въ нихъ Хвалынскимъ и Хвалимскимъ. Хвалиссы, народъ обитавшій въ близости сего моря, по имени ихъ весьма сходствуютъ съ Славянами. Хвала и Слава, такія синонимы, что одно за другое часто у насъ пріемлются, и весьма мало различаются. Отъ народа ль Хвалиссовъ Каспійское море называлось Хвалынскимъ, или отъ Хвалимскаго моря, такъ прежде именовавшагося, народъ сей названъ былъ Хвалиссами, сіе не нужно испытовать: мнѣ первое кажется сходнѣе и вѣроятнѣе. Чтожъ древніе и старобытные Болгары отъ рѣки Волги, [при которой нынѣ городъ Астрахань], получили себѣ званіе, и что они произошли отъ Славянъ, въ томъ не только наши лѣтописцы и новѣйшія исторіи, но и иностранные писатели согласуютъ. Племена сего великаго и старобытнаго здѣсь народа, еще въ древнія времена, по многимъ причинамъ, одно отъ другаго отдѣляясь, въ разныя мѣста разсѣялись, и разныя государства подъ особливыми именами основали; такъ что всѣхъ ихъ разбирать и исчислять теперь трудно, да и къ намѣренію моему многія изъ нихъ не принадлежатъ (*).

(*) Можно о семъ видѣть въ собраніяхъ къ Россійской Исторіи покойнаго Тайнаго Совѣтника Василья Ники

3) Между старобытныхъ Болгаръ еще Команы и Русь, въ здѣшнихъ же мѣстахъ издревле обитавшіе, за одинъ народъ почитались, и однимъ языкомъ говорили. Они, такъ, какъ и Болгары, въ составѣ Славянскихъ народовъ имѣли великое жъ участіе. Въ первенствующемъ нашемъ лѣтописателѣ Несторѣ, хотя имени Комановъ и не находится; но могло быть, что разумѣлъ онъ ихъ обще подъ именемъ Руси, или подъ именемъ Болгаровъ и Угровъ; а другія также вѣроятныя наши лѣтописи (*) о единствѣ сего народа,

---

Никитича Татищева, гдѣ на разныхъ мѣстахъ, о преселеніяхъ и о нынѣшнихъ жилищахъ Славянъ, подъ разными именами особливое описаніе находится.

(*) Изъ такихъ лѣтописцовъ имѣю я у себя нѣсколько старинное и нынѣ неупотребляемое, однакоя чистое письмо, о древности, а потому и о достовѣрности ихъ довольно увѣряетъ. Сверьхъ того одинъ изъ нихъ и подписанъ рукою извѣстнаго и славнаго въ нашей церкви Кіевскаго Митрополита Петра Могилы; а другой подписанъ рукою Новогородскаго Архіепископа Ѳеодосія, и значится, яко онъ бывалъ Іосифова монастыря. Во обоихъ сихъ на многихъ мѣстахъ упоминается, что Команы и Болгары совокупно Грековъ воевали, и обще назывались они Русью; въ третьемъ, въ царствованіе Василія Македонянина, подъ лѣтомъ 6376. объ нихъ и о крещеніи ихъ обстоятельно изъясняетъ. Я намѣряясь напередъ говорить и изъяснять здѣсь о Команахъ, нарочно вношу здѣсь тѣ самыя рѣчи, что сказуется объ нихъ и о первомъ ихъ крещеніи; а къ тому

и

народа, и что они съ Русью одинъ языкъ имѣли, увѣряютъ насъ точно. А хотя и трудно находить изъ нихъ мѣста, гдѣ тѣ Команы и Русь располагались; но Карпейнъ и Асцелейнъ, Каноники Римскіе, посланные къ Татарамъ отъ Папы Иннокентія IV. въ лѣто 1246. [предъ симъ болѣе нежели за пять

и другія пріобщу извѣстія, доказующія, что они въ здѣшнихъ мѣстахъ, то есть, между Чернаго и Каспійскаго морей, живали.

„ Роды же, нарицаеми Руси, иже и Кумани, жи-
„ вяху во Эксинополіи [т. е. около Чернаго моря],
„ начаша плѣновати страну Римлянскую, и хотяще
„ пойти въ Константинь градъ; но возбрани симъ
„ вышній промыслъ. И тогда возвратишася тіи
„ Князи ихъ Кіевскіе Оскольдъ и Диръ. Царь же Ва-
„ силій сотвори мирное устроеніе съ преждереченны-
„ ми Руси, и увѣщаваше крестити, они же обѣщащася
„ и просиша Архіерея, и посла къ нимъ Царь. Они
„ же пакы умыша и рѣша ко Архіерею: аще не ви-
„ димъ знаменіе чудно отъ тебе, не хощемъ быти
„ Христіане. Архіерей же рече, просите еже хо-
„ щете. Они же рѣша: хощемъ, да повержеши
„ Евангеліе во огнѣ, иже учитъ Христова словеса,
„ да аще не сгоритъ, будемъ Христіане. И повелѣ
„ Архіерей, и сотвориша огнь велій, и воздѣвъ Ар-
„ хіерей руцѣ свои на небо, и поставя святое Еван-
„ геліе во огнь, и пребысть много время въ немъ,
„ и не прикоснуся ему огнь. Сіе же видѣвше Руси
„ дивишася и чудящеся силѣ Христовѣ; но еще не
„ у время бѣ, прославитися въ нихъ имени Господ-
„ ню.„ Но въ другомъ мѣстѣ въ томъ же самомъ лѣтописцѣ сказуется, что отъ сего чуда многіе крестилась. И тако сіе за первое крещеніе въ

Россіи

сотъ лѣтъ] ѣхавши чрезъ Кіевъ къ Батыю, у котораго были они нѣсколько времени, оставили намъ нарочитое объ нихъ описаніе. Явно, что и многочисленными Татарскими нашествіями, сей сильной Руской народъ, по то время вовсе истребленъ еще не былъ; по край-

---

Россіи почитать надобно. Сіе сказаніе находится еще въ лѣтописи Никона Патріарха, по списку его на стран. 10. а по печатному съ нея изданію 1767. года, на стран. 21. и 22.

Во всеобщемъ историческомъ Лексиконѣ, [Allgemeines Lexicon] Куманіей почитается еще часть нынѣшней Волощской земли и Молдавіи. Тутже показано, что въ 13. стѣ Куманской Король Кутеній или Куеній, будучи утѣсненъ и выгнанъ Татарами, съ людьми своими пришелъ въ Венгрію, и отдался въ протекцію Королю Бѣляю IV. который для пребыванія далъ ему мѣста около Тейсы. И потому де еще донынѣ Венгерскіе Короли при короновании своемъ употребляютъ знамя Куманскаго царства, на которомъ изображенъ левъ подъ короною. Видно здѣсь, что сказуется тутъ о Уграхъ или Моджарахъ, которые не далеко отъ Астрахани на рѣкѣ Кумѣ живали, и назывались по сей рѣкѣ Команами, гдѣ донынѣ развалины великаго города, подъ именемъ Моджаръ, видны.

Издатель ежемѣсячныхъ сочиненій при Академіи Наукъ печатанныхъ, мужъ почтенный и науками много просвѣщенный, въ изданіи своемъ на Іюль мѣсяцъ 1760. года на стран. 23. самъ за истинну признаётъ, что они, то есть Команы, званіе свое имѣли отъ рѣки Кумы, потому что они въ тамошнихъ странахъ [и такъ между морями Чернымъ и Каспійскимъ] слѣдовательно около описуемыхъ здѣсь Астраханскихъ мѣстъ, обитали.

по крайней мѣрѣ имя его въ свѣжей было тогда памяти.

4) Во второй главѣ путешествія своего сказуютъ они о себѣ, что проѣхали они всю землю Команскую, „ *которая де есть земля* „ *ропная, и чрезъ оную текутъ четыре рѣки:* „ *первая Днѣпръ*, [видно изъ сего, что границы „ея начались отъ Кіева] *вторая рѣка Донъ; тре-* „ *тія Волга, зѣло велика, и на которой кочевалъ* „ *самъ Батый; четвертая Яикъ*, [по нынѣ- „шнему нащему званію Яикъ], *отколь ѣхали они* „ *еще чрезъ Команскія жъ земли*, [видно, что „путь ихъ былъ чрезъ нынѣшнія калмыцкія и „Киргизъ Кайсацкія степныя мѣста] *къ Импера-* „ *тору, или къ главному Татарскому Хану Кю-* „ *инѣ*.„ А въ четвертой главѣ еще о сей же землѣ, да и о народѣ ея, сказуютъ они слѣдующее: „ *Земля Команская есть велика и долгаго* „ *пространства, еяже народъ отъ большой части* „ *искоренень отъ Татаръ, а прочіе всѣ сокры-* „ *лися, остатокъ же пребылъ въ работѣ подъ* „ *ними; но и тѣ, которые было укрылись, мно-* „ *гіе возпратилися и подпергшся подъ ига* „ *ихъ* (*).„ Въ той же главѣ ниже говорятъ: Будучи

(*) Василей Никитичъ Татищевъ объявляетъ: Будучи онъ въ Астрахани Губернаторомъ, увѣдомленъ отъ одного достаточно ученаго Бухарца, изъ древней Татарской Исторіи, что народы сея страны отъ Волги до горъ, и по Дону, всѣ именованы были у нихъ Кипчаками [т. е. Болгары], которыхъ Татары завоевавъ, многую часть перевели изъ нихъ за Оралъ-

Ѣдучи они сею землею, находили много головъ и костей человѣческихъ, кои разсыпаны были повсюду, яко опребіе. Татара все опустошили и разворили, и содержатъ всю сію землю подъ собою, и всѣхъ тѣхъ, иже остались подъ ихъ работою. Еще въ пятой главѣ описуютъ они землю Кангитскую, въ которой де говорятъ по Куманску [т. е. по Руски]; но содержатъ законъ Срацынской, гдѣ нашли они великое число городовъ, и замковъ, всѣ разворенные, и множество опустѣлыхъ деревень; и сія де земля имѣетъ великія горы. За тѣмъ въ артикулѣ 5. упоминаютъ они, народъ Бисерминовъ, называя ихъ Срацынами жъ; но кои де говорили языкомъ Команскимъ [то есть Рускимъ]. А въ артикулѣ 7. въ разсужденіи положенной отъ Татаръ на Рускихъ дани, говорится, что Татара тожъ учинили и Россіянамъ въ Комацской землѣ. Явно отсюда, что Рускіе жили обще съ Куманами. Впрочемъ кажется, что рѣчь идетъ здѣсь о нынѣшнихъ Кабардинскихъ мѣстахъ, многія горы имѣющихъ, гдѣ по исторіямъ нашимъ живали въ великомъ людствѣ Козары и Козаки; а по Татарскимъ, народы Кипчаками именовавшіеся.

5)

Оральское море, и тамъ поселили, что подтверждается и рѣчами Каракалпацкихъ Посланцовъ, въ 1762. году бывшихъ въ Оренбургѣ и у Двора, о чемъ можно видѣть Оренбургской Топографіи, въ первой части на стран 173. и 174. Да и Татарской Историкъ Абулгазій Багадуръ Ханъ согласно сему говоритъ, о чемъ упомянуто будетъ ниже сего.

5) Василій Никитичъ Татищевъ въ историческихъ своихъ собраніяхъ на равныхъ мѣстахъ мнитъ, что Команами, или Кумanами называемы были Угры (*), кои послѣ отъ Поляковъ Венграми названы. А Русскіе де наконецъ именовали ихъ Половцами; сами жъ себя называютъ они Моджаръ, или Моджарами, сказуя, что жили они прежде у горъ

(*) Несторъ преподобный объявляетъ, что Волохи и Угры въ Славянскія мѣста пришли послѣ Болгаръ, ибо на стран. 10. сказуетъ въ про нихъ сими словами: „По семъ пріидоша Угри бѣлии и наслѣдиша „землю Словенску, прогнавше Волохи, иже бѣша „прежде приняли землю Словенску „. По сіе повѣствованіе его, кажется, слѣдуетъ больше до Дунайскихъ и Греческихъ странъ; какъ-то ниже о вышеромъ ихъ приходѣ на стран. 11. говоритъ: „И паки идоша „Угре мимо Кіева, уповательно тудажъ. Послѣ ничего уже о сихъ Уграхъ не упоминается въ немъ; только на стран. 145. и 146. упоминаетъ онъ народъ Югры сими словами: „Се уже хощу сказати, иже прежде четырехъ лѣтъ сказа ми Югра „Тогоровичъ Новогородецъ. Послали острова своего „въ Печору Людіе же суть дань дающе Новугороду, и пришедъ остроъ мой къ нимъ иде въ „Югры; Югра же суть языкъ немъ, и сосѣдятъ „съ Самоядью на полуночныхъ странахъ въ Лукоморіи, и проч. „ Я но изъ повѣствованія, что сіе сказаніе о Пермскихъ и о Сибирскихъ народахъ, а не о вышеписанныхъ Уграхъ. Можетъ быть, названіе ихъ происходило отъ рѣки Юга, впадающей въ Двину близъ Устюга великаго, которая область въ старину принадлежала къ Новугороду, какъ-то и Г. Татищевъ, при описаніи Сармать, означилъ Югры и Югдоры, отъ рѣки Юга въ Поморіи.

у горъ Кавказскихъ, по рѣкѣ Кумѣ и Теркѣ, а можетъ де быть, и до Сулака. Они называли себя тогда Комани, или Кумани. Короли де Венгерскіе въ титулѣ именовались Короли Команскіе, да и доднесь де знамя королевства Команскаго при коронованіи своемъ употребляютъ; слѣдственно де сіи имена отъ Моджаръ вышеозначеннаго города и отъ рѣки Кумы занесли они съ собою въ нынѣшнюю Венгерію. Но мнѣ, кажется, какъ то и статься могло, что они имя Команскаго народа, или Руси, по одолѣнію, либо и по завоеванію Команскихъ народовъ, себѣ присвоили. Ибо изъ Исторіи и то извѣстно, что они, вышедъ сюда изъ Сибирскихъ странъ и изъ Башкиріи, многими Славянорускими народами обладали, и на рѣкѣ Кумѣ построя или обновя городъ, подъ именемъ Моджаръ, не малое время тутъ жили. Да и у Птоломея въ сей странѣ, на разныхъ мѣстахъ, многіе народы Славянскими именами показаны. Нынѣшней Кумыцкой народъ, въ Дагистанѣ около Кизляра находящейся, не остатки ль тѣхъ древнихъ Кумановъ? Сіе лучше могутъ разсмотрѣть знающіе состояніе сихъ мѣстъ и народовъ (*).

6) О городѣ Моджарахъ Г. Татищевъ объявляетъ, что онъ въ 1742. году нарочно посылалъ изъ Астрахани планъ и проспектъ съ него

(*) О семъ можно видѣть въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1760. года на стран. 126. и 127.

него снять. Я внесу здѣсь описаніе его, такъ какъ оно у него въ 26. главѣ при описаніи Угровъ, Гуновъ, Обрей и Оваровъ, [у древнихъ Исседонами именованныхъ], находится. „Мѣста обитанія Угровъ, говоритъ онъ, „оставшіе отъ нихъ великіе грады, увѣряютъ, между которыми знатнѣйшей на правой сторонѣ Кумы рѣки, отъ Каспійскаго „моря разстояніемъ до 200. верстъ. Укрѣпленіе онаго не весьма пространно, саженъ „на 300. поперегъ; но по признакамъ строенія по рѣкѣ болѣе 2000. саженъ видимо, „а отъ рѣки въ гору саженъ на 500. Строеніе въ немъ, великая кумирія круглая съ „купулею, въ діаметрѣ саженъ шесть со „стѣнами, въ вышину съ купулей саженъ восемь или десять. На купулѣ сверьху окно „круглое, поперегъ на сажень, или футовъ „шесть Аглинскихъ; трои двери отъ сѣвера, „востока и запада, а на югъ окно круглое. „У сѣверныхъ дверей великой рундукъ, на „которомъ шесть столповъ порталь сочинили. Оные столпы развалились; токмо „педесталы великихъ четвероугольныхъ камней, хотя повреждены, и высоты прямо „сказать не можно, еще видимы. У другихъ дверей хотя пороги не низки, но рундуковъ не видно. Кромѣ сей, не далеко „стоятъ двѣ церкви четвероугольныя съ „олтарями, подобны христіанскимъ, и при „одной знатно колокольня, или башня была, „да розвалилась: а понеже де тогда колоколовъ еще не было, то можетъ быть, для

„созы-

„ сзываchія на молитву. Тутже есть еще „ нѣсколько домовъ и одинакихъ палатъ, „ много и мало повредившихся.„ Сіежъ за особливое почитаетъ онъ удивленіе, откуда толь великіе камни брали: ибо де ни за двѣсти верстъ такого не находится. Тутже объявленъ отъ него другой городъ на рѣкѣ Теркѣ, отъ Кизляра съ 200. верстъ, Тартупъ именемъ: стѣны имѣетъ каменныя, и внутри церковь съ башнею высокою круглою, и развалины нѣсколькихъ палатъ. Третій выше онаго въ горахъ, въ которомъ церковь христіанская стоитъ цѣла и не замкнута. Въ ней, сказываютъ, что много книгъ Греческихъ находится, токмо де во оную подъ смертію входить запрещено; а книги, сказываютъ, чрезъ окна видѣть можно. Онъ охотно желалъ чрезъ посланныхъ удостовѣриться, токмо де и въ городъ оной близъ живущіе не пустили. Четвертой запустѣлой городъ на Сулакѣ, именуемой Андреевъ, поперегъ не болѣе 150. саженъ: стѣны толстыя и высокія, изъ великихъ тесаныхъ камней строены, и одни имѣетъ ворота, но въ него отъ суевѣрства никого не пускаютъ, сказуя многія басни: да и другіе де въ горахъ города находятся. Равномѣрно жъ и на Заяицкой степи множество градскихъ развалинъ есть, изъ коихъ знатнѣйшія показаны, Топографіи Оренбургской въ первой части, стран. 259. и сл. О преселеніи жъ Угровъ въ Паннонію, или въ нынѣшнюю Венгрію, мнитъ онъ Г. Татищевъ согласно съ преподобнымъ

добнымъ Нестеромъ, яко было то въ четвертомъ вѣкѣ послѣ Христа (*); а Татаря де всѣ сіи народы, какъ выше упомянуто, подъ именемъ Кипчаковъ разумѣли, да и нынѣ въ Башкиріи и въ Заяицкихъ ордахъ Кипчацкіе роды имѣются не безъ знати.

7) Теперь возвращаюсь я еще къ Карпейну и Асцелейну. О жилыхъ городахъ въ вышеозначенныхъ предѣлахъ, оные путешественники ничего не говорятъ; только упоминаютъ они [артикулъ 5. стран. 59.] одинъ городъ, называвшейся Орна (**), которой во

(*) Хотя Несторъ преподобный Угровъ обитавшихъ въ предѣлахъ сихъ и почитаетъ Славянами; но Г. Татищевъ признаваетъ то за его ошибку, утверждая однакожъ одно мнѣніемъ своимъ, что якобы Угры, или Куманы, конечно были Сарматы; а Славяне де могли быть съ ними отъ Волги изъ Болгаръ, или изъ Казаръ и въ едино имя Угровъ заключались. Но въ 38. главѣ описуя южныхъ Славянъ, Венгрію по большой части за Славянскую область почитаетъ, приводя Авторовъ Ортелія и Дилиха, кои сказуютъ, что древніе Венгры одинъ языкъ имѣли съ Богемцами, [нарѣчіе Славянское]; но послѣдней де языкъ въ Венгріи Обріями, или Уграми, Оварами и Маджарами угашенъ.

(**) Г. Татищевъ мнитъ, что сей городъ естьли не Азовъ, то оставшіе руины близъ устья Донца, въ которомъ де мѣстѣ у Русскихъ городъ Обезы упоминается. Изъ вышеозначенныхъ имѣющихся у меня лѣтописей въ одной, подъ лѣтомъ 6856. [1348.] городъ Орначай упомянутъ сими словами: „Казнь

„[моя]

во время ихъ былъ очень многолюденъ, и имѣлось тутъ много Христіанъ, Козаровъ, Россіанъ, Алаиновъ и прочихъ (*), а нѣсколько и Срацыновъ. Сей городъ, сказуютъ они, преисполненъ былъ богатства и пожитковъ; положеніе свое имѣлъ на рѣкѣ Дону, которой пониже онаго палъ въ море, и была тутъ преславная пристань отъ Срацынъ. Батый, [посланной отъ Окходая Императора, или Главнаго Татарскаго Хана на Христіанъ], запрудя оную рѣку, мимо города текущую, затопилъ его со всѣмъ, что тамъ ни было. Отсюда вошли они въ Россію, гдѣ причинили великое опустошеніе, раззоряя города и крѣпости, и убивая всѣхъ людей. Они жъ де осадили и Кіевъ, которой былъ столицею Россійскою, и послѣ долгой осады, взявъ оной, людей всѣхъ побили. Отсюдажъ прошелъ онъ Батый въ Венгрію и въ Польшу.

8)

„[моръ] бысть отъ Бога на Бесермены, въ Орначай, „въ Сараи и въ Астораканн, и по инымъ градамъ, „яко не мощно ихъ погребати.„ Можетъ быть, что Орначай было званіе его Татарами, и ими жъ возобновленъ былъ во время ихъ владѣнія, гдѣ они и жительства свои имѣли; но Лызловъ въ Скиѳской своей исторіи сказываетъ, что Татара по причинѣ онаго бывшаго моровáго повѣтрія, оставя городское житье. болѣе уже въ степныхъ мѣстахъ кочевать, и съ мѣста на мѣсто переходно жить начали.

(*) Здѣсь явно, что какъ Рускіе, такъ и Козары за одно и Христіанами именуются.

8) Изъ вышеписаннаго довольно уже видно, что Татара еще гораздо прежде временъ Батыевыхъ, въ объявленныя мѣста набѣги и многія въ нихъ разворенія чинили. Но ежели Татарскія исторіи вѣроятны, и здѣсь могутъ быть приведены: то Абулгазій Багадуръ Ханъ, во второй части родословной своей исторіи сказуетъ, якобы еще Афетъ Ноевъ сынъ, оставя гору Цуди, [Араратъ], съ родомъ своимъ пошелъ жить около рѣкъ Ателя и Аджика [Волги и Яика], и живши тутъ 250. лѣтъ умеръ, оставя послѣ себя восемь сыновъ и множество сродственниковъ. Имена жъ дѣтей его показаны тутъ: 1. Туркъ, 2. Гарасъ, 3. Саклапъ, 4. Русъ, 5. Маникань, 6. Звинъ, 7 Камари, 8. Гарахъ; надо всѣми жъ ими главнымъ учинилъ онъ старшаго своего сына, давъ ему прозваніе Афисъ [или Афетъ] Огланы.

9) Желалъ бы я, чтобъ оныя и другія въ сей книгѣ находящіяся имена протолкованы были искусными въ оріентальныхъ

 языкахъ

(*) Эминъ, сочинитель новѣйшей Россійской исторіи, печатанной въ 1767. году, изъ Бероза, Ксенофонта и изъ другихъ писателей показалъ уже и у насъ, что Славяне отъ Мосоха происходящіе, съ своими семьями, отъ востока шли чрезъ Армянскія горы, и чрезъ Татарскія степи къ сѣвернымъ и западнымъ странамъ свѣта, и сперва де поселились они около Чернаго моря [не далеко отъ вышеозначенныхъ мѣстъ] въ 256. году послѣ всесвѣтнаго потопа. Смотри въ первомъ томѣ стран. 8.

языкахъ: не сыщется ль тутъ Мосоха, либо Славена, которымъ древніе наши Новогородцы очень много хвалятся; а Руса уже онъ точно выговариваетъ. Звинъ, съ выговорки Татарской легко превращенъ быть можетъ въ Славина, что не далеко уже и отъ Славина. Переѣздъ бы ихъ отъ Яика и Волги въ Новогородскіе предѣлы былъ имъ не очень великъ и затруднителенъ.

10) Впрочемъ изъ оной Татарской исторіи видно, что помянутыхъ Афетовыхъ дѣтей потомки, разсѣясь по разнымъ мѣстамъ, жили очень не союзно, и умножась производили межъ себя частыя и великія брани. Огусъ Ханъ, происшедшій прямою линѣею отъ поколѣнія Туркова, въ древностяхъ Татарскихъ былъ самый знатнѣйшій владѣтель. Татарской историкъ, описывая его во 2. главѣ, говоритъ, что онъ воспитавъ одного знатнаго юношу, котораго отецъ былъ у него военноначальникомъ и убитъ на сраженіи, назвалъ Кипчакомъ, и давъ ему доброе войско, отправилъ его войною на Урусовъ, Улановъ и Мацагровъ, которые жили тогда около рѣкъ Тина, Ателя и Аджика [имена народовъ и рѣкъ весьма сходственны вышеписаннымъ]; да и нѣтъ сумнѣнія, чтобъ тутъ не была рѣчь о Руских, Куманахъ и Уграхъ и подъ тѣми именами рѣкъ, Донъ, Волга и Яикъ разумѣются. Сей побѣдивши оные народы, якобы 30. лѣтъ надъ ними государствовалъ, и отъ него де всѣ Кипчатскіе народы

роды произошли. Сіе токмо не вѣроятно повѣствуется, якобы отъ Охусъ Хана до Чингиза [которой родился 1148. а умеръ 1229. году послѣ Христа] прошло болѣе 400. лѣтъ, въ которое де время между помянутыми тремя рѣками, кромѣ Кипчаковъ никакого народа не находилось, да и называетъ онъ сію землю Даште Кипчакъ, то есть, поле Кипчатское. (*)

11) О Куманахъ сей Татарской историкъ ничего не говоритъ; сказуетъ токмо, [въ главѣ 3.] что изъ шести Огусъ Хановыхъ дѣтей каждои имѣлъ по четыре сына незаконныхъ, а всего ихъ было 24. Изъ сихъ внучатъ Огусъ Хановыхъ подъ No. 13. упоминаетъ онъ одного именемъ Куми. Не отъ сего ль произошло званіе Кумановъ, или отъ рѣки Кумы текущей въ Каспійское море, какъ выше показано, или отъ какого другаго глагола и знаменованія: сіе оставляю я на разсмотреніе искуснѣйшихъ. Еликожъ до званія Татаръ принадлежитъ, то въ Топографіи Оренбургской [стран. 74.] показано уже, что

(*) Сочинитель примѣчаніевъ на сего автора, подъ No. 34. говоритъ, что земля Кипчатская есть подлинное отечество Козаковъ, т. е. Козаръ и Косоговъ; по лѣтописцамъ же нашимъ значится, что жили тутъ Козары, Болгары и Половцы. Я объ нихъ здѣсь не распространяю, а ссылаюсь на Оренбургскую Топографію, и на опытъ Казанской исторіи, гдѣ ко изъясненію о сихъ и о другихъ народахъ, также и о Татарахъ извѣстное сообщено.

въ пятомъ поколѣніи отъ Турка произошелъ Аланзя Ханъ, у коего были два сына близнецы Могулъ и Татаръ: изъ сихъ отъ послѣдняго произошло званіе Татаръ, кои утѣсняя Славенорускіе обитавшіе здѣсь народы, еще задолго прежде Чингизовыхъ и Батыевыхъ временъ, въ здѣшнихъ мѣстахъ умножаться и обселяться начали, а наконецъ и совершенно ими овладѣли.

12) Къ сему не безприлично кажется мнѣ, повторить и тѣ слова о Болгарахъ, кои употреблены уже изъ имѣющейся у меня лѣтописи въ сочиненіяхъ объ Оренбургской губерніи, и въ опытѣ Казанской исторіи, а именно: „Болгарія великая, отъ неяже мы Сло„ваци идемъ, была межъ Азіи и Европіи, по „обѣ страны рѣки Таисъ, (*) еже глаголется „Волга, (**) прилегла къ Москвѣ. Людіе „же живущіи тамо, вставше съ женами и съ „дѣтьми, изыдоша оттуду, ищуще добрыхъ мѣстъ, покойныхъ къ житію, друзіи „пишутъ, уже ихъ вытѣснили Татарове. Пріидоша на море, глаголемое Понтъ Эуксинъ, „противъ Траціи до бѣлаго озера, егоже „зовутъ

(*) Таисомъ Волга у древнихъ не рѣдко называлась; но сіе имя не Волгѣ, но Дону приличествуетъ, да и море Черное и Каспійское не рѣдкожъ смѣшивали, почитая одно за другое не справедливо.

(**) Можно сіе видѣть и въ древней Россійской исторіи въ главѣ 5. страница 23. и 24. сочиненія покойнаго Статскаго Совѣтника и Профессора Ломоносова.

„ зовутъ Палусъ Меотисъ, или Бисемъ, гдѣ „ днесь Крымское, и даже до рѣки Днепра. „ Побывше въ тѣхъ поляхъ время не мало, „ подвигошась съ мѣстъ своихъ со Княземъ „ своимъ Дербаломъ на государства Грече- „ скія и проч. (*) Здѣсь видно, что рѣчь идетъ о тѣхъ Болгарахъ, которые назывались Русью и Команами, и кои кочевали въ степяхъ вышеозначенныхъ, гдѣ будучи утѣснены отъ Татаръ въ разныя мѣста разсѣялись, и основали множество государствъ, которыя понынѣ еще къ Славянамъ причисляются (**). Оставшіе жъ на старыхъ своихъ мѣстахъ, смѣшались съ Татарскими племенами, и принявъ со нравами ихъ языкъ и вѣру ихъ, подъ разными именами, какъ у внѣшнихъ такъ и у нашихъ писателей, часто за одинъ уже народъ съ Татарами признавались (***).

Доздѣ говорилъ я о народахъ, въ самыя древнѣйшія времена въ здѣшнихъ странахъ

 обита-

(*) Смотри о семъ въ Топографи Оренбургской, въ первой части стран. 61. и слѣд.

(**) Г. Татищевъ въ историческомъ своемъ собраніи, Славянъ сочинившихъ разныя государства, въ 38. главѣ и на другихъ мѣстахъ обстоятельно описалъ, гдѣ онъ и Венгрію, хотя не всю, однакожъ большею частію, по первобытному ея состоянію, за Славенскую жъ область почитаетъ.

(***) Г. Ломоносовъ о премѣнѣ нравовъ и языковъ тогожъ мнѣнія, въ древней его исторіи на стран. 24. и индѣ. Тожъ говоритъ и Эминъ въ Россійской исторіи стран. 279.

обитавшихъ: теперь поищемъ тамъ имени, сколько нибудь сходнаго и приличнаго къ Астрахани, и къ упоминаемой во многихъ сказаніяхъ Тмутараканской области.

13) Василей Никитичъ Татищевъ примѣтилъ уже у Птоломея (*) во 11. таблицѣ, въ степныхъ мѣстахъ около Кубани народъ Аскуракани, и мнитъ, что Астрахань имя сего народа понынѣ сохраняетъ. Сіе извѣстіе между всѣми тѣми, которыя вывесть можно изъ древности, кажется мнѣ, всѣхъ старѣе и вѣроятнѣе; но сожалѣю, что я между многихъ отъ него самого данныхъ мнѣ книгъ и записокъ, болѣе никакого изъясненія не имѣю, какъ только въ его Россійскомъ историческомъ и географическомъ лексиконѣ, подъ именемъ Астрахани; но и сей остался отъ него не окончаннымъ, котораго ко окончанію, въ Россійской древней и новой исторіи, такоежъ великое знаніе требуется, какое, по долговременному его въ Исторіи нашей упражненію, въ немъ самомъ было.

14) Лызловъ въ Скиѳской исторіи (**) изъ Степенной, изъ Стрійковскаго, и еще нѣкоторые

(*) Клавдій Птоломей Александрійской, есть первой въ порядочныхъ Географахъ древности. Жилъ во второмъ стѣ послѣ Христа при Императорѣ Антонинѣ мудромъ, умеръ по Христѣ 147. года.

(**) Андрей Лызловъ, какъ онъ о себѣ въ началѣ помянутой своей исторіи объявляетъ, писалъ оную

въ

торые наши писатели говорятъ, что Астраханское царство издревле называлось Тмутараканью, и отъ временъ Великаго Владимира, до Великаго Князя Всеволода Юрьевича Долгорукова, болѣе двухъ сотъ лѣтъ во владѣніи Русскомъ съ разными премѣнами находилось; а потомъ де отъ временъ Батыевыхъ усилившись Татара, оное княженіе за собою удержали,

---

въ 1692. [отъ нынѣшняго 1773. года близъ уже ста лѣтъ] да и самъ ее перевелъ съ Славенопольскаго на Россійской языкъ. Порядокъ употребленной отъ него въ сочиненіи ея, и свѣдѣніе его многихъ писателей и обстоятельствъ, по тогдашнему времени, дѣлаютъ ему честь. Сочинитель собраній къ Россійской исторіи на нѣмецкомъ языкѣ, Sammlung Russischer Geschichte, въ первой части, во второмъ переплетѣ 1734. года на стран. 100. обѣщалъ описаніе его о Казани и Астрахани издать тиснѣніемъ; но мнѣ видать ихъ еще не случилось, а имѣю его у себя манускриптомъ.

Въ разсужденіи бывшаго у насъ Тмутараканскаго княженія, внесу я здѣсь разныя сказанія и мнѣнія на разсмотреніе искуснѣйшихъ въ нашихъ древностяхъ, испрашивая дозволенія оставаться мнѣ еще и нынѣ при томъ моемъ мнѣніи, которое давно уже я имѣю, и кое кажется мнѣ по сему вѣроятнѣйшимъ, что оно основано не на однихъ догадкахъ, но на старинныхъ нашихъ лѣтописяхъ; но всегда готовъ и буду слѣдовать тому, гдѣ сія еще не довольно очищенная историческая наша матерія, достовѣрнѣе и сильнѣйшими доводами доказана будетъ. Между тѣмъ ни чѣмъ не опровергаю и того, что другіе о Тмутаракани уже писали, къ которымъ и впрочемъ имѣю великое почтеніе.

и не далеко отъ Астрахани имѣли они свою резиденцію. О семъ упомянуто уже въ Топографіи Оренбургской и въ опытѣ Казанской исторіи. Здѣсь приведу я тѣ извѣстныя мнѣ мѣста, гдѣ о Тмутараканскомъ владѣніи упоминается (*) и пріобщу къ тому нѣкоторыя особенныя мнѣнія нынѣшняго вѣка писателей, не согласующихъ къ вышеписанному.

1°) У первенствующаго лѣтописателя нашего преподобнаго Нестора, до крещенія Владимирова о Тмутараканскомъ владѣніи ничего не упомянуто; но при раздѣленіи дѣтей своихъ отдалъ онъ его сыну своему Мстиславу. На стран. 84 сказуетъ онъ объ немъ сими словами: „И посади [между другихъ братіевъ] Мстислава въ Тмутаракани„. Здѣсь кажется, что сіе владѣніе было у него не вновь завоеванное, но издавна къ государству его принадлежащее. Не умолчалъ бы

(*) Василей Никитичъ Татищевъ въ сочиненіяхъ своихъ [книга 1. часть 2. стран. 354.] упоминаетъ о городѣ Сумеркентѣ, или Сумеркантѣ, и мнитъ, ему быть противъ или мало ниже Царицына, которой де Батый чрезъ 8. лѣтъ добывая разорилъ, и Шири-Сарай построилъ; но о Тмутараканскомъ владѣніи былъ онъ совсѣмъ особливаго мнѣнія, причитая его съ начала принадлежавшимъ къ Черниговскому княженію, и простирая оное до города Коломны, до Москвы рѣки и проч. о чемъ обстоятельнѣе объявлю я ниже сего.

бы преподобный НесторЪ сказать обЪ немЪ, описуя сЪ довольными обстоятельствы, походы и завоеванія Владимировы около Чернаго и Азовскаго моря, и вЪ другихЪ мѢстахЪ. А что оно до сего раздѢлу нигдѢ не упомянуто: то есть и другія разныя, бывшія тогда княжества и владѢнія, о коихЪ онЪ умалчиваетЪ.

16) ПодЪ лѢтомЪ 1022. [стран. 101 и 103] сказано имЪ: „ВЪ сіи жЪ времена Мстиславу „ сущу вЪ Тмутаракани, и пойде на Косоги и „ одолѢвЪ единоборствомЪ князя Косожскаго „ (*) по обѢщанію своему, возвратясь вЪ Тму„ таракань, заложи церковь Святыя Богоро„ дицы, и соверши ю „ которая была вЪ Тмутаракани, и во время святаго Нестора, ибо онЪ точно говоритЪ тутЪ: „ Яже стоитЪ „ и до сего дни вЪ Тмутаракани „. ПодЪ лѢтомЪ 1064. стран. 116. сказуетЪ еще: „ БѢжа „ РостиславЪ вЪ Тмутаракань, ГлѢбЪ же „ отступи кромѢ изЪ града [здѣсь говорится уже не о всемЪ владѣніи; но единственно о городѣ (**)] не хотяше бо противо стрыеви

Б 5 „ своему

(*) ЭминЪ вЪ исторіи своей подЪ симЪ же годомЪ на стран. 305. да и вЪ другихЪ мѢстахЪ, КосоговЪ называетЪ Казаками, а на стран. 398. и СъверянЪ признаетЪ за КозаковЪ же, а сихЪ именуетЪ иногда Казарами, коихЪ жилища были около Дону; слѢдственно и отЪ нынѣшней Астраханской области не весьма далеко.

(**) Видно, что подЪ именемЪ Тмутаракани и городЪ и княженіе были.

„ своему оружія взяти. Святославъ же при-
„ шедъ въ Тмутаракань, посади паки своего
„ сына Глѣба, и возвратися за ся. Ростиславъ
„ же пришедъ, выгна Глѣба, а самъ сѣде
„ въ Тмутаракани „ Тутъ же не много ниже
говоритъ: „ По семъ бо быша усобицы мно-
„ гіи, и нашествіи поганыхъ на Рускую землю.

Явно изъ сего, что Тмутаракань съ начала былъ въ предѣлахъ Рускія земли. А потомъ прежде другихъ мѣстъ подверженъ сталъ Татарскимъ нападеніямъ (было то до Батыева еще нашествія (*) учинившагося на Россію въ 1237. году, за 173. года] въ лѣто 1065. [стран. таже.]. Ростиславу сущу въ Тмутаракани и емлющу дань у Косогъ и у иныхъ странъ. Мнится, что Косогами именовали Козаръ, или Казаковъ, кои къ Руси и къ Славянамъ принадлежали, и какъ выше упомянуто, по Дону и въ другихъ мѣстахъ не весьма далеко отъ Астрахани находились. Я сказалъ уже, что по мнѣнію Лызлова, они и Половцы, въ сихъ же мѣстахъ бывшіе, признаваются Литвой съ Татарами смѣсившейся.

17) Подъ лѣтомъ 1077. [стран. 124], „ бѣжа Олегъ сынъ Святославль въ Тмута-
„ ракань отъ Всеволода. [на стран. 126.] по-
„ бѣжа

(*) О Батыѣ и о его нашествіи на Русь со многочисленными Татарскими войсками, можно видѣть въ опытѣ Казанской исторіи, стран. 27. и слѣд. въ Оренбургской Топографіи стран. 65. и 66.

„ бѣжа Олегъ въ малѣ дружинѣ, [съ побоища] „ и едва утече, и бѣжа къ Тмутараканю, „ въ лѣто 1079. [стран. 127] Всеволодъ же „ заключивъ миръ съ Половцами, посади „ посадника Тмутараканю Ратибора „. Тутъ же: „ въ лѣто 1081. бѣжа Игоревичь Давыдъ, „ съ Володимиромъ Ростиславичемъ и яста „ Ратибора, и сѣдоста въ Тмутаракани „. Подъ лѣтомъ 1083. страница тажъ „ Пріиде „ Олегъ изъ Грекъ къ Тмутаракани, и я „ Давыда Игоревича и Воладаря Ростиславича, „ и сѣде въ Тмутаракани и изсѣче Козары, „ иже бяху совѣтницы на убіеніе брата его „ и его, Давыда жъ и Воладаря пусти. Въ лѣ- „ то 1094. [страница 138.] пріиде Олегъ съ „ Половцы изъ Тмутаракани къ Чернигову; „ Володимиръ же затворися въ градѣ, а Олегъ „ пожже около градъ. [посадъ или монастыри]. Въ слѣдствіе сего на стран. 139. Половцы хотя и называются погаными, но сіе по вышесказанному не отличаетъ ихъ отъ Руси: ибо тогда Литва и другіе Рускіе и Славенскіе народы, многіе еще находились въ невѣріи, или разныя вѣры содержали, соединяясь болѣе съ Татарами.

18) Болѣе нѣтъ мѣстъ въ лѣтописи преподобнаго Нестора, гдѣ бъ Тмутаракань или что подобно ей и Астрахани было именовано, кромѣ сего одного, что 1107. году „ [страница 172], Бонякъ и Шарукань Князи „ Половецкіе воевали около Лубни „ и ниже: „ „ въ 1111. году [стран. 175.] идоша на Половцы „ Свято-

„ Святополкъ, Изяславъ и многіе Рускіе Кня-
„ зья, именованные тутъ, и пріидоша ко гра-
„ ду Шаруканю, и выдоша людіе изъ града,
„ и поклонишася Княземъ Рускимъ, и выне-
„ соша рыбы и вино „. Я не сравниваю Шару-
канъ съ городомъ Астраханью; но оставляю
то на разсужденіе другихъ. Здѣсь по види-
мому хотя и двоякое разумѣніе въ преподоб-
номъ Несторѣ, Шарукань имя только Князя
Половецкаго, или и города такъ именова-
вшагося; но Эминъ въ исторіи своей подъ
1110. годомъ [страница 304] изъясняетъ, что
сей городъ былъ тогда въ рукахъ Татар-
скихъ, и стоялъ не далеко отъ Сугрова,
которой Россійскіе Князи зажгли, и въ сихъ
мѣстахъ побѣдили они многочисленныя Та-
тарскія войска, оному городу на помощь
пришедшія, и раздѣляли тутъ полученную
отъ нихъ добычу.

19) Въ собраніи къ Россійской исторіи, печатанномъ на Нѣмецкомъ языкѣ въ 1736. году, во второмъ переплетѣ первыя части (*) объявляется, что Владимиръ Первый имѣлъ великія войны съ Печенегами или Та-тарами, и былъ первой изъ Россійскихъ Го-сударей, которой Азовъ завоевалъ, и отдѣ-лилъ дѣтямъ своимъ нѣсколько отдален-ныхъ провинцій, чтобъ они вмѣсто его упра-вляли, изъ коихъ де Мстиславъ имѣлъ свою столи-

(*) Sammlung Russischer Geschichte Erstes Stück zweiter Band.

столицу въ Тмутаракани, коя якобы и Темрукомъ называлась. Здѣсь будучи въ лѣто 1021. покорилъ онъ подъ свое владѣніе сосѣдственныхъ, и тогда до Кавказскихъ горъ простиравшихся, Козаковъ, кои и Азовъ подъ своею властію содержали. Впрочемъ Тмутаракань признается здѣсь самымъ тѣмъ мѣстомъ, которое отъ Императора Константина Порфирогенита Таматарха названа, и полагается прямо противъ города Босфора или Керша. А нынѣ де сіе мѣсто на Турецкихъ картахъ именуется Темрукъ, и находится на Меотическомъ морѣ противъ крѣпости Тамана къ норднѣ-осту. Сіе сочинитель оныхъ собраній признаетъ за неоспоримое дѣло, (*) находя, что сей Темрукъ

(*) Ежели Таматарха и Темрукъ по одному только сходству именъ за Тмутаракань признаются, тогда позволится и мнѣ объявить здѣсь слѣдующее: Рѣка Терекъ имѣетъ у себя разные протоки, коими она въ Каспійское море впадаетъ: изъ сихъ одинъ называется Тюмень, гдѣ сказываютъ и городъ былъ Тюмень. Послѣдней Астраханской Ханъ Янгурчей отъ Россійскихъ войскъ бѣжалъ безъ сомнѣнія въ сей городъ; да и способно ему было пробраться отсель въ Азовъ, какъ-то ниже сего при взятьѣ Астрахани будетъ упомянуто. Можетъ быть сей городъ былъ ему тогда и подвластнымъ, либо союзнымъ. Изъ Тюмени *Тму*, а изъ Терекъ *Тараху*, или *Тарака*, со изъятіемъ и премѣненіемъ нѣкоторыхъ литеръ легко учинить; почему и легко сравнить оные съ Тмутараканью. Выше сего упомянулъ уже

рукѣ еще и вѣ 1078. году принадлежалѣ Россійскому Князю Олегу, сыну Святославову, внуку же Ярославлю, которой, отправляяся вѣ походѣ кѣ Царю граду, вмѣсто себя оставилѣ вѣ Темрюкѣ Губернаторомѣ нѣкоего Ратибора. Выше сего, §. 17. изѣ Нестора преподобнаго показано ужѐ, что Ратиборѣ былѣ опредѣленѣ вѣ Тмутаракань.

20)

я, Сумеркантѣ, или Сумеркентѣ близѣ Астрахани имѣвшейся городѣ, о коемѣ Г. Татищевѣ вѣ сочиненіяхѣ своихѣ упоминаетѣ. У Нестора жѣ Сутень также приличествуетѣ кѣ Тмутаракани. Но можно лѣ изѣ такихѣ догадокѣ производить историческую истинну? Я все сіе не утверждая, отдаю на разсужденіе искуснѣйшихѣ.

Но слѣдующее, какѣ мнѣ мнится, заслуживаетѣ вниманіе и вѣрностіе, а именно то, что слышалѣ я отѣ одного знакомаго мнѣ Грузинскаго Князя, нынѣ болѣе ужѐ 60. лѣтѣ имѣющаго, которой заподлинно меня увѣрялѣ, что на рѣкѣ Теркѣ, ниже нынѣшняго Кизляра верстѣ съ 20. близѣ устья сей рѣки, коимѣ она вѣ Каспійское море впадаетѣ, былѣ городѣ; Таппара называли его Тюма Тараканѣ и развалины де онаго понынѣ еще знатны. Отецѣ его, Грузинской же Князь жившей вѣ Кизлярѣ, и скончавшейся вѣ тамошней сторонѣ, вѣ не малой старости, сказывалѣ ему, что онѣ вѣ молодыхѣ своихѣ лѣтахѣ не однократно бывалѣ вѣ семѣ городѣ, когда еще онѣ не совсѣмѣ былѣ пустѣ. Сверьхѣ того, по рѣкѣ Теркѣ, и около ея вѣ разныхѣ мѣстахѣ, находятся впустѣ и вѣ развалинахѣ многія городища, и остатки Христіанскихѣ церквей, изѣ конхѣде вѣ нѣкоторыхѣ понынѣ имѣются лежащія книги на Греческомѣ

20) ВЪ Россійской исторіи Г. Эмина, въ примѣчаніи на стран. 349. и сл. признается, что нынѣшней городъ Азовъ есть тотъ Танаисъ,

---

ческомъ и Латинскомъ языкахъ, но такъ истлѣвшія, что отъ ветхости и древности тронуть и притикнуться къ нимъ не можно; ибо де всѣ тогда въ тлѣнъ и прахъ превращаются. Выше Кизляра по рѣкѣ Теркѣ понынѣ еще семь козачьихъ городковъ находится, въ коихъ хотя и числится козаковъ 1500. человѣкъ, но ихъ гораздо болѣе, которые де всѣ почитаютъ себя древними сихъ мѣстъ жителями: обряды ихъ въ платьѣ, а паче у женскаго полу, и нынѣ сходствуютъ съ нарядами Донскихъ козаковъ, что происхоженіе ихъ отъ оныхъ довольно подтверждаетъ. Вѣра у нихъ вся по старинному обыкновенію, церкви хотя и во всякомъ городкѣ есть; только пребывая они въ расколѣ, почти никогда въ нихъ не ходятъ. Позади сихъ козачьихъ городковъ, въ верьховьѣ рѣки Терекъ, построена нынѣ крѣпость, называемая Моздокъ; но и выше де сей крѣпости находятся многіе старинные запустѣлые городки. О семъ можно еще читать и во описаніи Кабардинской земли, пріобщенномъ къ Географическому на 1772. годъ мѣсяцослову, гдѣ теченіе рѣки Терека отъ вершинъ ея до устья, а притомъ и вершины рѣки Кумы на особой карточкѣ показаны. Впрочемъ въ вершинахъ рѣки Терка находятся великіе лѣса, и простираются де они къ самому Черному морю. Все оное подаетъ довольную вѣроятность, что городъ Тмутаракань и Тмутараканская область въ здѣшнихъ мѣстахъ находились. А народъ Косогами именовавшейся, можетъ быть достовѣрно Донскіе Козаки, около Крыму и Азова жившіе, гдѣ они и понынѣ на Дону и по впадующимъ

въ

наисѣ, о которомъ многіе древніе Географы упоминаютъ, и изъясняется тутъ о разныхъ премѣнахъ въ его владѣніи, а наконецъ де заво-

---

въ него рѣкамъ живутъ, а потому и путь въ Грецію особливо въ Крымъ и оттоль въ Тмутаракань, не очень далекъ былъ Сіе жъ мѣсто и къ убѣжищу Россійскимъ Князьямъ въ случаѣ нуждъ [какъ-то въ нашихъ лѣтописяхъ означивается], было не неспособно.

Самъ почтенный Издатель ежемѣсячныхъ академическихъ сочиненій [о коемъ выше сего упомянуто] въ изданіи своемъ на Апрѣль мѣсяцъ 1760. году, описывая происхожденіе козаковъ, объявляетъ: Бывшей де близъ Каспійскаго моря городъ Тюмень безъ сомнѣнія былъ тотъ, которой послѣ того Терки прозванъ, а встарину де назывался онъ и Тарху, и тамошніе жители по преданіямъ сказываютъ, что бывала между ими и Христіанская вѣра, что съ вышеозначеннымъ сказаніемъ сходствуетъ. Въ тѣхъ же ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ на Іюль мѣсяцъ стра. 31. и слѣд. городъ Тарха, или Тарки бывшей въ пяти верстахъ отъ Каспійскаго моря и Тархійскія земли въ Дагистанъ обстоятельно описаны. Впрочемъ да позволится мнѣ пріобщить къ тому и сіе мое мнѣніе, что слово Тюмень, которымъ именемъ Татары называли разные не малолюдные города и селидьбы, значитъ на ихъ языкѣ обыкновенно десять тысячь. Въ старинномъ Рускомъ языкѣ Тмою именовали десять же тысячь [можетъ быть, отъ Татарскаго слова *Тюмень*, или и Тюмень отъ Рускаго *Тма*]: и ежель сіе слово Тюмень сказать древнимъ Рускимъ нарѣчіемъ *Тма*, и приложить къ тому имя города Тархи, или Терекъ; то почти тожъ самое выдетъ, что

завоевалъ все Босфорское царство, слѣдственно и городъ Азовъ, Великій Владимиръ, сынъ Святослава перваго, и отдалъ оное во владѣніе сыну своему Мстиславу, которой де имѣлъ столицу свою въ Тмутараканѣхъ. О положеніи сего города, тожъ у него показано, что и въ помянутыхъ собраніяхъ. Сіе только прибавлено, что наши лѣтописцы хотя и утверждаютъ, якобы Азовскую и Тмутараканскую провинцію взялъ Владимиръ у Грековъ; однако жъ де мнѣніе ихъ основательно опровергаютъ многіе чужестранные писатели, что они взяты были у Татаръ, коимъ Греки построили многія крѣпости, дабы Россіяне не столько ихъ безпокоить могли; имѣя предъ собою сильнѣйшихъ

В

что и Тмутараханъ, или Тмутаракань. Могло еще быть и сіе, что оной городъ, когда нибудь перенесенъ былъ къ устью рѣки Волги, гдѣ нынѣ Астрахань, и назывался сперва прежнимъ именемъ отъ рѣки Терки, или отъ стариннаго города Тархи, по Руски Таракань; а сіе имя послѣ превращено стало въ Астрахань, отъ имени тамошняго Хана, или по какой нибудь другой причинѣ. Мы имѣемъ свѣжей на то примѣръ въ нынѣшнемъ городѣ Оренбургѣ, которой сперва заложенъ былъ близъ устья рѣки Ори, отъ нынѣшняго 252. версты въ верьхъ по Яику; но послѣ по особливымъ резонамъ перенесенъ къ устью рѣки Сакмары, и оставленъ подъ тѣмъ же именемъ, хотя тутъ рѣки Ори и не находится. Я сію догадку, имѣющую нарочитую вѣроятность, такъ какъ и вышеписанное все, отдаю на разсмотрѣніе и наѣдсненіе искуснѣйшихъ.

ныхъ Татаръ, съ которыми древніе Россійскіе Князья безпрестанно воевать были принуждены, защищаясь отъ ихъ нападеній, что Грекамъ съ сей стороны приносило не малую безопасность.

21) Василій Никитичъ Татищевъ, о Тмутараканскомъ княженіи и о городѣ семъ имѣлъ особое мнѣніе. Въ примѣчаніяхъ своихъ на лѣтопись преподобнаго Нестора подъ No. 227. [исторіи его вторая книга стран. 421] написалъ онъ слѣдующее: „О княженіи „де Тмутараканскомъ въ исторіяхъ рус„кихъ обстоятельно мѣстъ или урочищъ „не описано; а въ давныя времена, не знающіе „пользы исторической, имена народовъ и „земель оставя, по новопостроеннымъ го„родамъ предѣлы именовали, а прежніе въ „забвеніе предали, что и съ симъ учинилось; „а потомъ де писатели не зная, гдѣ его сы„скать, въ неприличныхъ мѣстахъ сыски„вали, а именно: въ исторіи Новогородской „и степенной книгѣ кладутъ Астрахань „вмѣсто Тмутаракани, которое ни мало „неприлично; ибо де Рускіе такъ далеко по „Волгѣ не владѣли и не знали (*); Астрахань „же

(*) Сколь ни велико есть почтеніе мое къ Его Превосходительству, какъ къ бывшему моему командиру и благодѣтелю; но при всемъ томъ не могу я удержаться отъ напоминанія здѣсь, что самодержавная власть древнихъ Россійскихъ Монарховъ, въ

сихъ

„же старѣе Кіева: ибо Птоломей въ тѣхъ „мѣстахъ кладетъ народъ Астураканы. „Профессоръ де Байеръ, въ Азовской исторіи, „Темрукъ, лежащей противно Керчи, Тму„таракань мнитъ, гдѣ тогда жили Полов„цы; иные въ Крыму Торокунъ градъ вмѣ„няютъ, но всѣ со обстоятельствами не со„гласуютъ. Преученый Архіепископъ Про„коповичъ мнилъ быть въ Литвѣ Новго„родокъ, но равно не доводно; а по всѣмъ

 „обсто-

сихъ мѣстахъ весьма далеко простиралась, о чемъ разные не только новыхъ и среднихъ временъ писатели увѣряютъ, но и самъ преподобный Несторъ, подъ лѣтомъ 985. на стран. 72. и 73. сказуетъ; что можно яснѣе видѣть въ Оренбургской топографіи, на стран. 63. и слѣдующихъ; тожъ и въ опытѣ Казанской исторіи, стран. 16. и далѣе, гдѣ принадлежащія къ тому мѣста нарочито ясно выписаны, а здѣсь для сокращенія оставлены.

Что жъ до Тмутараканскаго владѣнія принадлежитъ, то я нося всегда милость Его Пре-осходительства на себѣ, и зная, о мѣстоположеніи онаго княжества, изъ нарочно присланныхъ ко мнѣ отъ него самого тетратей [изъ коихъ и понынѣ имѣю я у себя нѣсколько собственною его рукою писанныхъ и поправливанныхъ] особливое его мнѣніе, еще при жизни его осмѣлился сообщить ему о томъ мою выписку и догадку, да и отзывъ отъ него имѣлъ на то благосклонной; но видно, что болѣзнь его, тогда уже весьма въ немъ усилившаяся, а потомъ скоро и кончина ему послѣдовавшая, разсмотрѣть и исправить оное не допустила.

„обстоятельствамъ видимо, что сей градъ „былъ въ княженіи Рязанскомъ. (1) Стры„ковскій на нѣкоихъ мѣстахъ кладетъ Тму„таракань, а въ другихъ спискахъ тоже „Рязань. (2) Святославовымъ сынамъ Яро„славу и Святославу досталась Тмутара„кань; но они писаны Князи Рязанскіе. (3) „Одинъ знатной дворянинъ сказывалъ мнѣ, „что въ верьховьѣ рѣки Прони есть запустѣ„лое городище, и нѣколико зданія каменнаго „видно, имени же никто не знаетъ: то „мню, что сей Тмутаракань былъ; ибо „оное принадлежало ко княженію Черниговскому„. Къ нему же причисляетъ онъ и Муромъ.

А во второй части, въ первой книгѣ, на стран. 518. описывая древнее раздѣленіе Россіи, въ малой Руссіи полагаетъ три княженія: 1. Кіевское, 2. Древлянское, 3. Черниговское, сказуя о послѣднемъ, что оно было бо́льшее между всѣми: ибо де съ начала ко оному принадлежала Тмутаракань, или Рязань и Вятичи, почитай до рѣки Москвы, и якобы городъ Коломна къ Тмутаракани, а Лапасня къ Вятчинамъ (принадлежа) принадлежали; въ коемъ первый Князь былъ Мстиславъ сынъ Владимира перваго, а потомъ достался онъ сыну Ярославлю, Святославу второму, и въ его наслѣдіи пребывалъ непрерывно, пока Литва онымъ не овладѣла.

Потомъ

Потомъ на страницѣ 421. во описаніи бѣлой Руссіи онъ же самъ между мѣстныхъ и удѣльныхъ княженій подъ No. 4. именуетъ княженіе Рязанское, или Тмутараканское: слѣдовательно оба за одно признаетъ, объявляя притомъ, что отъ него произошли еще два княженія Елецкое, и Пронское. Впрочемъ сей великой рачитель Руской нашей исторіи, намѣрялся сочинять Россійскихъ Князей родословныя таблицы; но я не знаю, сочинены ль оныя имъ, или нѣтъ, только имѣю у себя планъ его къ тому заготовленной, въ которомъ подъ No. 5. назначено родословіе Тмутараканскихъ, или Рязанскихъ и Муромскихъ Князей; изъ чего видно, что онъ Тмутараканское и Рязанское княженіе почиталъ за одно. А въ 21. главѣ, описуя Сармать, по Руской и Польской исторіямъ, алфабетнымъ порядкомъ, Тмутаракань полагаетъ тутъ, гдѣ нынѣ Рязанская провинція.

22) И такъ видны здѣсь о Тмутаракани три мнѣнія: 1. Лызловъ и наши лѣтописцы утверждаютъ, что княженіе сіе было въ нынѣшнихъ Астраханскихъ предѣлахъ (*). 2. Сочинитель собраній Россійской исторіи,

(*) Я признаюсь здѣсь, что сіе первое сказаніе къ вышеозначеннымъ выписаннымъ мною доказательствамъ кажется склоннѣе; но охотно перемѣню мнѣніе мое, когда другія два изъясненія будутъ сильнѣйшими доводами.

и новѣишій писатель исторіи Эминъ, Тмутараканью признаваютъ то мѣсто, которое у Императора Константина Порфирогенета Таматархой названо, и имѣлось де оно на Меотическомъ морѣ противъ Босфора, или Керша, и нынѣ у Турокъ Темрюкомъ называется. А часто помянутой Г. Таиный Совѣтникъ мнитъ, 3. почитая ее быть въ Рязанскомъ княженіи, какъ о томъ выше сказано.

23) *Я не вступаю еще теперь въ точное разбирательство сего, которое изъ вышеозначенныхъ мнѣній справедливѣе; да и по всѣмъ онымъ сказаніямъ, за совершенную истинну ни того ни другаго не возможно еще утвердить*, развѣ сіе одно, что городъ Астрахань не бывалъ ли когда нибудь въ тѣхъ предѣлахъ; но и сіе самое, такъ какъ и прямое положеніе Тмутараканскаго владѣнія, оставляю я нынѣ историческою задачею, уповая, что рѣшеніе ея подастъ много изъясненія, какъ въ многонародной, такъ и въ географической сихъ мѣстъ исторіи. Птоломеево положеніе въ таблицахъ его, народа именовавшагося Астуркани, около Кубанскихъ степей, кажется близко къ тому подходитъ: ибо званіе сіе сходствуетъ весьма къ Астрахани, и города часто получали имена свои отъ обитавшихъ тутъ народовъ. Кубанская степь отъ Астраханской не очень далека; и можетъ быть, когда ни есть народъ сей около устья Волги располагаясь имѣлъ тутъ городъ отъ своего народнаго

званія подъ именемъ Астрахани, которой послѣ во время бывшихъ въ сихъ мѣстахъ многочисленныхъ смятеній и браней, пришелъ въ разворенie и запустѣніе; о чемъ до усильства здѣсь Татарскаго въ лѣтописяхъ нашихъ ничего не упоминалось. Какъ то и о самой Тмутаракани упомянувъ преподобный Несторъ, впервые при великомъ Владимирѣ подъ лѣтомъ 988. а потомъ чрезъ сто лѣтъ съ не большимъ, въ послѣдніе, *то есть*, подъ лѣтомъ 1094. во всемъ своемъ повѣствованіи ничего уже объ немъ не упоминаетъ. И такъ хотябъ и Шарукань, упомянутой въ лѣто 1107. почесть за Тмутаракань, то упоминается онъ въ продолженіе только 119. лѣтъ; но Шарукань, какъ видно по обстоятельству повѣствованія, былъ въ Татарскомъ владѣніи.

24) Лызловъ въ Скиѳской своей исторіи, которую писалъ онъ довольно порядочно и ссылается въ ней на многихъ, Рускихъ, Польскихъ, и на другихъ писателей, объявляетъ (*) изъ Степенной и Хронографа, что Татара усилясь въ здѣшнихъ мѣстахъ, многіе города построили и возобновили, изъ коихъ именованы у него Болгары, Бѣлымать, Кумане (**), Корсунь, Тура, Казань, Арейскъ,

(*) Смотри во второй части помянутой исторіи, въ концѣ первыя главы.

(**) Кумане гдѣ былъ, не извѣстно мнѣ. Не остатки ль отъ вышеписаннаго народа Кумановъ были возобновлены? А Бѣлымать, кажется быть Рускимъ названіемъ.

Ермирѣ, Арначь, Сарай Великій (*) и Астрахань. Къ строенію же оныхъ городовъ употребляемы были отъ нихъ художники и работники отъ Рускихъ странъ, находившихся подъ ихъ властію. Но бывшіе у Батыя вышеозначенные Римскіе Каноники, о сихъ городахъ, слѣдственно и объ Астраханѣ, ничего не упомянули. Можетъ быть, путешествіе ихъ было не тѣми мѣстами, или строены они послѣ ихъ выѣзду и послѣ Батыя другими Ханами. Станется, что и Астрахань не вновь ими построена; но возобновлена преждебывшая, либо въ память бывшей въ другомъ мѣстѣ такъ названа. Въ 7074. году при атакѣ Астрахани Турками [послѣ взятья ее отъ Татаръ чрезъ 10. лѣтъ] упоминается, что Турки намѣряясь овладѣть симъ городомъ [безъ сумнѣнія не далеко отъ сего] сдѣлали себѣ шанцы, гдѣ была старая Астрахань, что знающіе нынѣшнее положеніе города Астрахани и тамошнія мѣста, лучше могутъ изъяснить (**). Я искалъ

зва-

(*) Лызловъ во второй части, въ концѣ первыя главы, и сіе упоминаетъ по сказанію Ботера, что Сарай сей построенъ былъ на рѣкѣ Яику, и Татарскіе де Ханы въ немъ начали свое жительство. И такъ можетъ быть, что великія развалины города Саратика, на рѣкѣ Яикѣ повыше Гурьева имѣющіеся, суть остатки сего Великаго Сарая.

(**) Синбирской купецъ Иванъ Маленьковъ, человѣкъ любопытной и въ Астраханѣ многократно и не мало-

времен-

званія сего въ вышепомянутомъ Татарскомъ историкѣ Абулгазіи Багадурѣ Ханѣ; но ни Хана ни урочища, отъ котораго бы имя Астрахани произойти могло, не нашелъ, и Астрахань въ немъ нигдѣ не упоминается.

25). Въ старинныхъ нашихъ лѣтописцахъ, Астрахань, прежде нашествія Татаръ, нигдѣ не упоминается жъ. Упоминается уже она во время усильства и пребыванія ихъ здѣсь, и называется иногда Астраханью, а иногда Астараканью; но изъ обстоятельствъ примѣчается, что не почиталась она у нихъ въ числѣ знатнѣйшихъ мѣстъ. Я имѣю у себя путешествіе въ Персію, Амвросія Контарена, которой посланъ былъ туда отъ Венеціанской републики въ 1473. году, [и такъ лѣтъ съ 80. прежде послѣдняго Казанскаго взятья, въ 1552. году учинившагося] которой возвращаясь изъ Персіи чрезъ Россію, былъ въ

временно бывшей, сказывалъ мнѣ, что первое города Астрахани селеніе было на нагорной сторонѣ Волги, и по теченію де ея, выше нынѣшняго версть съ восемь, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ урочище называемое Жаренымъ бугромъ. Тутъ сказываютъ, что донынѣ еще видны не малыя развалины бывшихъ селеній, и бывало де тутъ вареніе селитры. Еще въ бытность его Маленькова въ Астраханѣ, было деревянное строеніе, принадлежавшее Казанской рыбной Конторѣ, разстояніемъ отъ Кремля версты съ три, на рѣкѣ Кутумовой, по теченію ея съ лѣвой стороны, и называлось Янгурчеевымъ городкомъ,

Астрахани, бывшей тогда за Татарами. Онъ называетъ ее Цитракань, и описалъ тогдашнее ея состояніе по нижеслѣдующему: „Цитракань подсуденъ тремъ братамъ, „кои суть племянники Императора Татарскаго. Жители сего города ходятъ для „промыслу въ поля Цинаежскія, и по бе„регу рѣки Дона лежащія мѣста, и въ ве„ликіе де лѣтніе жары отъѣзжаютъ они въ „холодныя мѣста Руссіи, ради пажитей, „[изъ сего заключается, что они были по боль„шой части кочевные] и почти съ мѣсяцъ „времени пребываютъ они въ городѣ въ са„мое зимнее время. Городъ сей не весьма „великъ, поселенъ по берегу рѣки Волги. „Домы построены въ немъ земляные, и ого„рожены не твердыми стѣнами; да и не „видно, чтобъ тамъ были отъ давныхъ „временъ другія зданія. Но жители де ска„зывали, что прежде сего бывала въ немъ „славная ярманка, и благовонныя вещи [Ин„дѣйскія пряныя зелія] до того привожены „были въ Венецію чрезъ сей городъ (*); а „изъ него отвозили къ рѣкѣ Дону, коя раз„стояніемъ отсюдова 8. дней, и тамъ на„гружали; (**) [для дальнѣйшихъ отправле„ній].

(*) Можно сіе видѣть и въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ 1763. году, мѣсяцъ Сентябрь, стран. 198.

(**) Сіе не могло быть при Татарахъ, кои къ торгамъ въ помѣщенное, а паче въ первыя ихъ времена, не имѣли

„ній]. Тогдашней Цитраканской или Астра-
„ханской ПринцЪ [ХанЪ] назывался Каси-
„нахЪ, [можетЪ быть КасимЪ, или КусюмЪ]
„которой де по всякой годЪ посылалЪ Посла
„своего вЪ Россію, кЪ Великому Князю Мо-
„сковскому, для полученія отЪ него какого
„нибудь подарка; а сЪ нимЪ обыкновенно
„ѣздили туда и Татарскіе купцы, кои во-
„зятЪ туда множество разныхЪ товаровЪ,
„шелковыхЪ одеждЪ, шелку и проч. и про-
„мѣниваютЪ тамЪ на мягкую рухлядь, на
„сѣдла, и на то, чего они у себя не имѣютЪ.
„А понеже де путь сей степной, то должны
„ѣхать станицами, и везти сЪ собою запасЪ,
„[Явно, что тогда по пути вЪ Россію селеній
„тамЪ еще не было.] но Татара де о семЪ
„не стараются: ибо имѣютЪ множество у
„себя лошадей, изЪ коихЪ на пищу свою
„убиваютЪ и ѣдятЪ. Они не требуютЪ дру-
„гой пищи, и не знаютЪ, что есть хлѣбЪ.
„КупцовЪ же между ими малое число, кои
„торгуютЪ вЪ Россію, и они одни знаютЪ
„употребленіе хлѣба.

26)

мѣли склонности; а видно, что оная великая яр-
манка бывала здѣсь до нашествія ТатарЪ. И такЪ сіе
повѣствованіе о древности и великости города
Астрахани, служитЪ не малымЪ доказательствомЪ;
а умалился онЪ подЪ Татарами. МожетЪ же быть,
что при завладѣніи оныхЪ мѣстЪ, прежней городЪ,
имѣвшей великіе торги, и совсѣмЪ отЪ нихЪ раз-
оренЪ былЪ, а сей построенЪ на томЪ же мѣстѣ
Татарами.

26) Сіе описаніе внесъ я сюда все, нарочно для того, дабы представить тогдашнее и старинное города Астрахани состояніе, изъ котораго видно, что тутъ прежде Татаръ славная была ярманка, для Индѣйскихъ и Персидскихъ торговъ, а потому безъ сомнѣнія и городъ находился тутъ не малой, и былъ въ хорошемъ состояніи. Уповательно, что и Генуезцы, какъ Италіанской же народъ, жившіе въ Азовѣ, отъ сего купенества большіе себѣ прибытки имѣли. Лызловъ говоритъ объ нихъ (*), что имѣли они миръ съ Татарами, кои не уважали крѣпкихъ городовъ, и не любили тѣсныхъ мѣстъ, но находились де больше въ поляхъ и въ степныхъ мѣстахъ. Вышеозначенное жъ повѣствованіе подаетъ великую вѣроятность и къ тому, что Татара при самыхъ первыхъ своихъ въ здѣшнюю сторону нашествіяхъ, старинной и въ славѣ бывшей здѣсь городъ, гдѣ была славная ярманка, раззорили и въ конечное запустѣніе привели. А какъ они тутъ совершенно усилились, то купно съ другими городами опять его возобновили.

27) Можетъ быть у находящихся нынѣ въ Астрахани Татаръ, а паче у духовныхъ и ученыхъ ихъ людей, и у другихъ тамошнихъ жителей, сыщутся описанія о всѣхъ ханахъ, которые, начавъ отъ Батыя, а можетъ

(*) Скиѳской исторіи во второй части, въ концѣ второя главы.

жетъ быть и прежде, владѣли Астраханью, и о другихъ знатныхъ приключеніяхъ, происходившихъ по то время, какъ сіе царство Россійской державѣ совершенно покорено. Я отъ многихъ слыхалъ, что есть такія книги у Казанскихъ Татаръ; но они ихъ Рускимъ не охотно сообщаютъ. Оныя по переводѣ на Руской языкъ, служили бъ къ немалому изъясненію сея исторіи. Описаніе Хановъ Большой, а у насъ называемой Золотой Орды, вѣщенное въ опытѣ Казанской исторіи (*), есть совсѣмъ иного роду, и до удѣльныхъ Татарскихъ владѣній не касается: ибо въ нихъ отъ главныхъ Хановъ опредѣляемы были особые правители; какъ то и изъ вышеписаннаго Контареніева описанія видно, что въ его время въ городѣ Астраханѣ особые были правители изъ родственниковъ главнаго Хана. Весьма бъ полезно было, ежели бъ Господинъ Губернаторъ тамбошней, и другіе рачительные люди, желающіе исторію сего царства видѣть совершенною и полною, такія книги сыскивать, и переводя ихъ на нашъ языкъ, къ сему собранію впредь пріобщать благоволили. А я между тѣмъ въ слѣдующей второй части сего введенія, опишу покореніе и присовокупленіе сего царства къ Россійской имперіи, такъ какъ мнѣ о томъ извѣстно.

(*) Опытъ Казанской исторіи, глава третія, о заселеніи Татаръ въ Болгарскихъ предѣлахъ, о Царяхъ ихъ, и о усильствѣ ихъ надъ Рускими, стран. 24. и слѣд.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ II

ВЪ КОТОРОЙ ОПИСАНО ПОКОРЕНІЕ ЦАРСТВА АСТРАХАНСКАГО РОССІЙСКИМЪ МОНАРХАМЪ.

ВЪ первой части сего введенія показано, о разныхъ народахъ принадлежавшихъ къ Славянамъ и Руси, которыми нынѣшнія Астраханской губерніи мѣста въ древнѣйшія времена были наполнены. Тамъ видно и о первыхъ на нихъ нападеніяхъ Татаръ, отъ чего многіе принуждены были, для спокойства своего, искать себѣ другихъ мѣстъ, въ не маломъ отъ сихъ отдаленіи. Ища сего, одни другихъ утѣсняли, и выходя отсюда основывали они многія государства; но многіе будучи приведены въ порабощеніе Татарамъ, развезены ими въ дальныя Азіатскія владѣнія, и тамъ обращаясь, множество смѣшалось ихъ съ Татар-

Татарскими народами, о чемъ показано уже напредь сего. Владѣніе Россійскихъ Государей сими мѣстами, въ разныя времена, хотя и было; но всегда почти краткое и подверженное многимъ премѣнамъ и затрудненіямъ; съ нашествіемъ же Батыя, учиненнымъ въ лѣто 1237 и совсѣмъ уже оно пресѣклось. Порядокъ Ордынскихъ Хановъ, начавъ отъ Батыя, которые близъ 270. лѣтъ, надъ Россійскими Государями, съ великою наглостію и свирѣпствомъ, власть себѣ присвоивали, описанъ уже въ Оренбургской топографіи и въ опытѣ Казанской исторіи; но послѣ Джаныбека, которой былъ отъ Батыя въ седьмыхъ, и спустя его лѣтъ со сто (*), отъ раздѣленія ихъ владѣній и отъ междоусобія ихъ, могущество сихъ Хановъ стало знатно умаляться. Они не радѣли уже ни мало и о томъ, когда Россійскіе Государи, посылая на Казань многочисленныя свои войска, сіе царство не однократно отъ Татарскаго владѣнія отрывали, покоряя его себѣ. Не совокупляли уже всѣхъ своихъ силъ, такъ какъ прежде было при первыхъ Ханахъ, оставляя защищаться тому царству собственными своими силами; отъ чего Ордынская власть, время отъ времени получала больше слабости и приходила въ безсиліе: такъ что на конецъ Великому Князю Іоанну Васильевичу, около 1481. году, при владѣніи послѣдняго царя ея Ахмата [которой по порядку

(*) Опытъ Казанской исторіи, стран. 37. и слѣд.

порядку отъ Батыя былъ 23.] не трудно было со всѣмъ ее опровергнуть, и отъ наглостей сихъ Хановъ, чрезъ 269. лѣтъ продолжавшихся, получить совершенную свободу (*). Не учиня сего и не овладѣвъ совершенно Казанскимъ царствомъ, не возможно было приступить къ завоеванію Астрахани. Конечное побѣжденіе Казанцовъ, разрушеніе и покореніе сего царства, послѣдовало въ присутствіи Царя Іоанна Васильевича [внука преждереченнаго Великаго Князя] 2. числа Октября 1552. году (**), чѣмъ отворенъ былъ путь не только къ Астрахани, но и къ Сибири.

28) Отъ сего великаго Государя порядочныя учрежденія въ Казанскомъ царствѣ, и политичное содержаніе, плѣненнаго при взятьѣ города, тамошняго царя Едигера Казымъ

(*) Тутъ же, стран. 60. и сл.

(**) Тамъ же стран. 154. и сл. Во Всеобщей Свѣтской Исторіи, Allgemeine Welthistorie, die in Engeland durch eine Gesellschaft von gelehrten ausgefertiget worden, въ 29. части, S. 178. на стран. 185. по нѣмецкому переводу, означено; яко бы Казань взята Іюля 9. дня 1552. а Астраханью завладѣли 1. Августа 1554. году; что къ Россійскими описаніями въ годахъ хотя и сходствуетъ, но въ мѣсяцахъ разность. По опыту Казанской исторіи, Казань взята Октября 2. дня 1552. чему и Ядро Россійской исторіи согласуетъ. Объ Астрахани же ниже сего значитъ, что взята она 1554. году, 2. числа Іюня, а не 1. Августа.

вымъ Султанова, (*) [кой былъ отроля Астраханскихъ Царей, сынъ Царя Казыма] и другихъ служивыхъ Царей, такъ же и Казанскихъ Мурзъ, со всѣмъ ихъ народомъ, безъ сумнѣнія привлекли, какъ страхъ, такъ и великое къ нему почтеніе; и для того всѣ оставшіе Татарскіе владѣльцы, желали и искали себѣ его благосклочности, и представляли себя готовыми къ его службѣ (**).

29) Въ опытѣ Казанской исторіи сообщено уже краткое извѣстіе, (***) о завоеваніи Астрахани, слѣдуя описанію Лызлова, вмѣщенному въ Скиѳскую его исторію. Теперь собирая извѣстія, касающіяся до сей исторіи, внесу я оное здѣсь сколько можно пространнѣе, заимствуя изъ онаго жъ описанія, и дополняя изъ имѣющейся у меня письменной, но весьма краткой и безпорядочной Астраханской исторіи, которую не давно получилъ я отъ одного моего пріятеля, въ Астрахани и въ Кизлярѣ не малое время бывшаго.

30) Въ началѣ государствованія Царя Ивана Васильевича, и во время покоренія Казанскаго царства, въ Астрахани Царемъ былъ Абдель Рахманъ, [правильнѣе жъ Абдулъ Рахмановъ сынъ,] Сей слѣдуя примѣру

(*) Можетъ быть, былъ онъ сынъ того Казыма, о коемъ въ первой части въ §. 2. упомянуто.
(**) Тамъ же стран. 144 и 162.
(***) Тутъ же стран. 163. и сл.

другихъ, съ имѣвшимися при немъ Царевичами, старался о благосклонности къ нему помянутаго Государя, и посылалъ къ нему своихъословъ. А между тѣмъ и изъ Царевичей тамошнихъ одинъ, именемъ Ильдигеръ, выѣхалъ въ Москву, и по прозьбѣ его принятъ былъ въ службу Государеву.

31) Послѣ онаго Абдолъ Рахмана на царство Астраханское вступилъ другой Царь, коего называли Емургѣемъ. Сей также желая имѣть къ себѣ милость Царя Ивана Васильевича, послалъ къ нему отъ себя посланника, именемъ Мурзу Ишима, со многими людьми, и просилъ у Государя о употребленіи его, такъ какъ Касимовской Царь Шигалей и другіе служивые цари ему служатъ, и получаютъ отъ него жалованье. Государь вѣдая не малую отдаленность Астрахани отъ Москвы, и сколь лестны и не постоянны были Казанскіе Ханы въ таковыхъ же прошеніяхъ, съ посланниками его отправилъ своего посла, которой у Лызлова именованъ просто Севастіаномъ, желая чрезъ него узнать прямыя Хановы намѣренія, и увѣряя его о принятіи со всѣмъ народомъ въ службу, или въ подданство; и указалъ его привесть по ихъ вѣрѣ къ шерти, то есть, къ присягѣ.

32) По прибытіи онаго Севастіана въ Астрахань, что между имъ и Ямургѣемъ происходило, сего во описаніи нѣтъ. А означено

значено только то, что Ямургѣй Ханъ не устоявъ на своемъ прошеніи и обѣщаніи, Государева посла, также и Князя Ишима, кой посланъ былъ отъ него посломъ къ Государю, ограбилъ. Между тѣмъ объявлено, что вышелъ изъ Астрахани служить Государю Царевичь Камбулъ, сынъ царя Ахкубека, и Государь пожаловалъ ему во обдержаніе городъ Юрьевъ Польской, и позволилъ ему жениться на дочери Царя Аналея брата Шигалеева. Помянутой Ахкубекъ, Астраханской ли Царь, или какого другаго тамошняго владѣнія, сего не показано; но изъ обстоятельствъ видно, что Астраханскимъ царствомъ управлялъ тогда означенной Емургѣй, съ великимъ насиліемъ, обижая тамошнихъ Муръ.

33) Изъ описанія усматривается и сіе, что Нагайскіе Мурзы признавали уже надъ собою власть Россійскую, можетъ быть, за вышеозначеннымъ къ нимъ отъ Царя Ивана Васильевича отправленіемъ, и считали уже себя ему подданными. Они не терпя обидъ отъ Емургѣя имъ причиняемыхъ, послали на него къ Государю съ жалобой, и просили отъ него обороны, обѣщаясь противу онаго Емургѣя Ему Государю служить, гдѣ и какъ онъ повелитъ.

34) Въ продолженіи повѣствованія точно написано, что Государь совѣтовавъ о томъ съ Боярами, и желая пріобрѣсти оное

отъ Россійской державы отторгнувшееся царство, и насадить тутъ сѣмена Христіанскаго благочестія, разсудилъ онымъ Нагайскимъ Мурзамъ учинить покровительство и подать имъ свою помощь. И для того отправилъ туда, на онаго Емургѣя, служиваго своего Царя, Дерѣныша именемъ. и съ нимъ Воеводъ, Князя Юрья Ивановича Шемякина Пронскаго, кой былъ съ нимъ при взятьѣ Казани, придавъ ему и другаго Воеводу Постельничаго своего Игнатія Вишнякова, мужа храбраго и искуснаго, и прочихъ чиновныхъ людей не мало: войска жъ до пятидесяти тысячь со многими пушками, и со всякимъ воинскимъ снарядомъ. Сія армія шла судами по рѣкѣ Волгѣ, и безъ великаго урону побила и въ полонъ взяла многихъ Астраханскихъ жителей. И 2. числа Іюня 7062. году [1554.] завладѣла городомъ Астраханью, въ небытность тутъ Царя Емургѣя, которой узнавъ приходъ Россійской арміи, съ женами своими и съ нѣкоторыми своими, ушелъ изъ города и устремился на побѣгъ.

35) Сіе взялъ я изъ Скиѳской исторіи Лызлова, пріобща къ тому нѣсколько изъ вышеозначенной сообщенной мнѣ отъ пріятеля моего Астраханской письменной исторіи. Теперь остання Лызлова буду я слѣдовать послѣдней, потому что въ ней о причинахъ отправленія онаго, и о взятьѣ сего города писано съ нарочитымъ обстоятельствомъ

ствомъ (*). Я внесу ее всю здѣсь точно, и вездѣ почти тѣмъ же самымъ штилемъ, какъ она писана, раздѣляя только статьи инаково, для удобнѣйшаго разумѣнія.

36) Тогожъ 7060 году [въ самой тотъ годъ, какъ оной Ямургѣи измѣнилъ, и пословъ ограбилъ] пришли къ Великому Государю Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу Всея Россіи Самодержцу, изъ Нагай отъ Измаила Мурзы и отъ иныхъ Мурзъ Пеотъ Темирь съ товарищи, и били челомъ Ему Великому Государю, чтобъ ихъ Великій Государь пожаловалъ отъ Астраханскаго Янгурчѣя Царя избавилъ, и повелѣлъ бы Великій Государь отпустить на Астрахань Дербышъ Алея Царя Касимовскаго.

37) И Великій Государь Царь слушавъ то ихъ пословъ Нагайскихъ Мурзъ челобитье, изволилъ указать говорить съ ними противъ ихъ челобитья, Окольничему своему царскому Алексѣю Ѳёдорову сыну Авдѣеву и Ивану Михайловичу . . . . ., да и договорилися они на томъ, чтобъ послать Ему Великому Государю на Астрахань Дербышъ Алея Царя Касимовскаго, и Воеводъ своихъ царскихъ Волгою рѣкою въ судахъ,

(*) Вѣроятность ея слогомъ тогдашняго времени довольно подтверждается: да и видно по содержанію ея, что она сочинена въ тогдашнихъ приказныхъ дѣлъ.

съ войскомъ и снарядомъ. А ему великому Смаилъ Мурзѣ и дѣтемъ Его и племянникамъ быть въ Астраханѣ, и прислать ихъ отъ всѣхъ ордъ къ Москвѣ къ Великому Государю, какъ Богъ дастъ Астрахань возмутъ, а Великаго Государя Воеводамъ посадить въ Астраханѣ Дербышъ Алея Царя Касимовскаго, а ему Смаилу Мурзѣ тотъ часъ къ Великому Государю къ Москвѣ прислать сына своего, или племянника, а самому итти съ ордою своею на брата своего Изюпа Князя, за то что онъ добра Великому Государю не хочетъ, пословъ его государевыхъ Сундюксу Тулусупова безчеститъ, скована у себя держитъ, такожде и на всѣхъ Его Великаго Государя недруговъ войною ему съ дѣтьми и племянники ходить, когда Онъ Великій Государь на кого укажетъ.

38) И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, изволилъ договоръ выслушать [и повелѣлъ] изъ Москвы ихъ отпустить, и посла своего царскаго Микулу Бровцына къ нему Смаилу Мурзѣ о томъ своемъ царскомъ дѣлѣ съ ними послать изволилъ, о чемъ онъ ему Великому Государю къ Москвѣ изъ Нагай Смаилъ Мурза пословъ своихъ присылалъ, и въ томъ во всемъ они Ему Великому государю правду дали и шерть по ихъ вѣрѣ, передъ Его Государевымъ Бояриномъ, передъ Микулою Бровцынымъ, на томъ словѣ, что ему Смаилу Мурзѣ Великій Государь укажетъ. А къ Астра-

Астрахани де ему Смаилу Мурзѣ итти нельзя стало, потому что до указу Его Великаго Государя, по своему приговору, съ братомъ своимъ Юсупомъ Княземъ завоевался, и говорилъ онъ Великому Государю такую рѣчь: „Естьли бы Ты Великій Госу„дарь рать свою на Астрахань изволилъ от„пустить, то конечно бы тое Астрахань взя„ли [послѣ сего и объявляется тутъ сіе, что].„

39) Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичь Всея Россіи Самодержецъ, слышавъ про ту Астраханскаго Царя измѣну, а отъ Нагайскихъ Мурзъ видя себѣ Великій Государь челобитье и правду, „стоя за свою обиду, а къ тому же вспоми„ная родителей своихъ блаженныя памяти „Великаго Князя Владимира, просвѣтившаго „Рускую землю святымъ крещеніемъ, и „егда область свою дѣтямъ своимъ раздѣ„лялъ, тогда далъ Астрахань сыну своему „Великому Князю Мстиславу, а названіе ей „было тогда не Астрахань, Тмутаракань, „(*) и храмъ въ ней былъ каменной Рож„дества Пресвятыя Богородицы, и отъ „тѣхъ мѣстъ отъ Владимира Князя вла„дѣли тѣми мѣстами многое время; но „Божіимъ попущеніемъ, грѣхъ ради правс-

 „слав-

(*) О Тмутаракани и о городѣ Астрахани разныя мнѣнія, въ первой части сего введенія хотя уже и показаны; но и сія вторая часть служитъ къ тому прибавленіемъ и изъясненіемъ.

„славныхъ Христіанъ, обладали ими нечестивые Ордынскіе Цари, иже именовашася „Большая Орда, и много лѣтъ пострадаша „отъ нихъ за благочестіе человѣцы и велиціы Князи мнози, и яко мученики кровми „своими вѣнчалися; въ нихъ же бѣ и блаженный Великій Князь Михайло Черниговскій, Бояринъ его Ѳеодоръ и прочіе, до Великаго Князя Василья Іоанновича всея Россіи „Самодержца, Отца бывшаго Великому Государю Царю Іоанну Васильевичу всея Россіи. „И тѣмъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ въ началѣ та орда порушилась и „запустѣла. Ордынскіе жъ Цари жили въ „Астраханѣ, а тое большой Орды мѣсто „было выше Астрахани вверхъ, по Волгѣ „рѣкѣ день ѣзды „.

Нельзя познать откуда и съ чего внесено вышеозначенное сказаніе о Тмутаракани и Астраханѣ, принадлежащее больше къ древней исторіи о семъ городѣ; но я находя оное и въ другихъ повѣствованіяхъ, не разсудилъ его выключить, но внесъ его такъ, какъ оно вмѣщено въ вышеозначенную повѣсть, въ которой писано за тѣмъ слѣдующее.

40) И то Онъ Великій Государь воспомянувъ нынѣ, не терпя своей обиды и отъ Нагайскихъ Мурзъ не презрѣвъ къ себѣ челобитья, призвавъ Господа Бога и пречистую его Богомаперь и всѣхъ Святыхъ себѣ на помощь

помощь, изволилъ указать збирать порознымъ городамъ ратныхъ людей. И въ лѣто 7063, [отъ Мурзинскаго челобитья на третей, а отъ Казанскаго взятья на другой годъ] изволилъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, послать на Астрахань на Янгурчѣя царя, съ орды его, Дербыша Алея Царя Касимовскаго, и съ нимъ Воеводъ своихъ царскихъ, Князя Юрья Ивановича Пронскаго Шемякина съ товарищи, разверставъ ихъ на три полка.

41) И указалъ Великій Государь быть большаго полку Воеводою Князю Юрью Ивановичу Пронскому Шемякину, да Михайлу Головину, да въ томъ же полку приказалъ Великій Государь итти Князю Александру Ивановичу Вяземскому Святинѣ. Въ средьмъ полку итти Постельничему своему Игнатью Михайлову сыну Вишнякову, да Ширяю Кибанову Вяземскому. А въ третьемъ полку Степану Григорьевичу Бартинскому, да Андрею Балганову, и съ ними другимъ Воеводамъ и дѣтямъ боярскимъ, изъ разныхъ городовъ, Атаманамъ и казакамъ, Ѳедору Павлову съ товарищи, и всякихъ чиновъ людямъ.

42) Іюня 19. дня поѣхали воеводы Волгою рѣкою въ большихъ судахъ, и пріѣхавъ на переволоку, что къ Дону, отпустили на передъ себя Князя Александру Вяземскаго, да Данилу Лучкова, и съ ними дѣ-

тей боярскихъ, Атамановъ и казаковъ, Ѳе́дора Павлова съ товарищи, для языковъ, которымъ повстрѣчались Астраханскіе Татары выше Чернаго о́строва, и они ушли было въ ширяхъ [въ лодкахъ] но ихъ нагнавъ всѣхъ побили, только начальнаго ихъ Саимыша съ не большими людьми поймавъ живыхъ, отослали къ Воеводѣ Князю Юрьѣ Ивановичу Пронскому съ товарищи, и тѣ языки въ допросѣхъ сказали: Послалъ де насъ изъ Астрахани Янгурчѣй Царь отъ себя провѣдати отъ Астрахани на пять верстъ, и осмотрѣть людей; а въ городѣ де Астрахани людей не много, всѣ стоятъ по островамъ и по своимъ улусамъ; а Царь де Янгурчѣй стоитъ на Царевѣ протокѣ.

43) Воеводы, по тѣмъ допроснымъ рѣчамъ, оставя большіе суды, пошли въ малыхъ судахъ, и пріѣхали на черные же острова, а Князь Александръ Вяземской еще поималъ двухъ языковъ, и отослалъ ихъ къ Воеводамъ, которые въ допросѣ сказали тѣжъ рѣчи, что и первые языки сказали. Почему Воеводы съ того мѣста поѣхали на скоро, и пріѣхавъ противъ большихъ Сараевъ, гдѣ была Большая Орда (*) получили отъ Князя Але-

(*) О Большой Ордѣ есть у насъ нынѣ пословица: *гдѣ Царь тутъ и Орда*; то есть, гдѣ главные Ханы находились, то мѣсто почиталося и Ордой. Сказуется жъ, что пребывали они иногда на Волгѣ, иногдажъ на Яикѣ и на Дону; а временно и между Волги и Дона.

Александра Вяземскаго еще третіи языки; и тѣ языки въ допросѣхъ сказали тѣ жъ одни рѣчи, какъ и первые и другіе языки сказали.

44) Воеводы по тѣмъ рѣчамъ выбравъ Князя Данилу Кандаурова, Князя Тимоѳея Кропоткина, да Григорья Жолобова и Данилу Сулкова, и съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей, послали въ прибавку ко Князю Александру Вяземскому, и велѣли имъ итти на станъ царевъ, гдѣ стоялъ Янгурчѣй Царь, а сами Воеводы пошли ко граду Астрахани. Того жъ го́ду, Маія въ 29. день (*) прошли Воеводы съ силою ниже го́рода Астрахани, и призвавъ Го́спода Бога и Пречистую его Матерь и всѣхъ Святыхъ, вышедъ изъ судовъ пошли къ городу Астрахани. И Астраханцы Татара увидя ихъ, побѣжали всѣ изъ го́рода, потому что ихъ въ городѣ не многолюдно было. И въ то время, помощію Божіею, пречистые Богоматери и святыхъ Отецъ молитвами, а Великаго Государя щастіемъ, они Воеводы Астраханское царство взяли, а Татаровей, кото-

(*) Здѣсь примѣчается въ спискѣ пропускъ или описка. Ибо выше означенъ 7063. годъ а потомъ говорится: Того жъ го́ду Іюня 19. дня поѣхали Воеводы Волгою въ судахъ большихъ. И такъ въ семъ мѣстѣ нельзя уже́ быть Маію мѣсяцу того го́ду, которой прежде Іюня былъ; развѣ то на другой 7064. годъ.

которые побѣжали изъ города, нагнавъ, всѣхъ порубили, а иныхъ многихъ въ полонъ побрали (*).

45) Князь же Александръ Вяземской съ товарищи, въ тѣ жъ поры пришелъ на царевъ станъ гдѣ стоялъ царь Ягнурчѣй; но онъ увѣдавъ про взятье Астрахани, пометался на своихъ коней, и не задолго предъ ними утекъ не со многими людьми, а женъ и дѣтей и людей своихъ всѣхъ напередъ себя отпустилъ къ морю въ ширяхъ [лодками]; которыхъ же на стану застали Татаръ, тѣхъ порубили, а иныхъ живыхъ побрали. Пушки и пищали (**) и всякую рухлядь поимали; а за бѣглыми Татары съ того стану ходилъ Атаманъ казачей Ѳедоръ Павловъ съ товарищи, и догнавъ ихъ въ ширягѣ [судномъ] за царевыми деревнями, съ набатами и съ пищали, многихъ людей тутъ порубили, а иныхъ многихъ живыхъ взяли, и тѣ языки про Царя Янгурчѣя, куда онъ на утекъ пошелъ, не сказали.

46) И по указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Его Великаго

(*) Лызловъ означаетъ, что взятье Астрахани учинено 7062. году Іюня во 2. день. И такъ между вышеписаннымъ и Лызлова сказаніемъ примѣчается здѣсь не большая разнь.

(**) Лызловъ въ своемъ о писаніи объявляетъ [часть 3. глава 5.] что пушки и пищали многія завезены были туда отъ Россійскихъ странъ.

каго Государя Воеводы, Князь Юрей Ивановичь Шемякинъ Пронской съ товарищи, посадя во градѣ Астрахани Дербышъ Алея Царя Касимовскаго на царство, приведши всѣхъ Астраханскихъ Татаръ, которые побраны, къ правдѣ и шерти по ихъ вѣрѣ, чтобъ имъ служить Ему Великому Государю не измѣнно, отпустили гонца съ вѣстьми къ Москвѣ, къ Великому Государю Цдрю и Великому Князю Іоанну Васильевичу Всея Россіи [съ которымъ писано было очень кратко и только сіе, что], „Господь Богъ подаровалъ, Астраханское царство взяли безъ кровопролитія, Твоимъ Государевымъ щастіемъ, и Дербышъ Алея „Царя Касимовскаго на царство въ Астрахани посадили. А Янгурчѣя Царя самого „не нашли, утекъ, и послали искати его къ „морю Атамановъ, казаковъ, Ѳедора Павлова съ товарищи, и Воеводъ съ разными „людьми. А какъ найдутъ, или нѣтъ его, „о томъ будемъ къ Тебѣ Великому Государю обо всемъ писати „

47) Послѣ того времени отпустили Посла въ Нагай, ко Измаилу Великому Мурзѣ съ вѣстьми жъ, что Астраханское царство взяли, и Дербышъ Алея Царя Касимовскаго на царство въ Астраханѣ посадили. И чтобъ онъ Великій Мурза Смаилъ Нагайцамъ своимъ къ Астрахани быть велѣлъ безъ всякаго опасенія, по указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества. А посланникомъ послали Дербышъ Алея Царя служилого его татарина Елбулатку. 48)

48) Потóмъ оставя Воеводы въ Астраханѣ, у Дербышъ Алея Царя, Князя Андрея Барятинскаго, да Петра Тургенева, и выборомъ дѣтей боярскихъ стрѣльцовъ и казаковъ, сами Воеводы пошли за Янгурчѣемъ Царемъ; а напередъ себя послали къ морю Князя Александра Вяземскаго, и съ нимъ Нижегородцовъ дѣтей боярскихъ, Атамановъ и казаковъ, Ѳéдора Карпова съ товарищи, на Абалду рѣку, (*) выбравъ Головъ стрѣлецкихъ Кузму Масальскаго да Дьяка Козмина. На Кизань рѣку (**) послали передоваго полку Воеводъ Постельничаго Игнатья Михайлова сына Вишнякова, да Ширяя Кабанова съ товарищи. А въ Еванчугъ рѣку (***) Головъ стрѣлецкихъ Полутка Тимоѳеева, да Князя Давыда Кандаурова.

49) И тѣ Воеводы нашедъ на Астраханскихъ Татаръ, ихъ порубили, а иныхъ живыхъ побрали, и полóнъ Руской отъ нихъ отполонили. И тѣ языки сказали, что Янгурчѣй Царь съ людьми своими пошелъ въ Мо-

---

(*) Абалда рѣка, по объявленію Сибирскаго купца Ивана Маленькова, называется нынѣ Балдинской протокъ, и есть выше Астрахани верстахъ въ четырехъ.

(**) Кизань рѣка называется нынѣ Бузанской протокъ, и находится выше Астрахани верстахъ въ 15. Оба оные протока на луговой сторонѣ.

(***) Еванчугъ рѣка нынѣ называется протокъ Еванчугъ.

Мочагѣ; по которымѣ вѣстямѣ Воеводы пошли за нимѣ Янгурчѣемѣ вѣ Мочагѣ кѣ морю, и пришедѣ на бѣло озеро взяли языковѣ, кои сказали, что Янгурчѣй Царь утекать будетѣ со всѣми своими людьми вѣ Тюмень (*). И по тѣмѣ вѣстямѣ Воеводы возвратилися вспять, а дороги, куды ему Янгурчѣю ѣхать, объѣхали, и послали искать его на море и по островамѣ; но самого ни гдѣ не нашли, только людей его, Астраханскихѣ Татарѣ, много порубили, а много и живыхѣ побрали; да взяли жѣ Богатыря Кіяза сѣ товарищи, кои языки сказали, Царицы де со многими людьми пошли вѣ Батышѣ Мочагѣ, а про Царя вѣдомости не сказали.

50) Вѣ томѣ урочищѣ напали на Царицѣ, Атаманѣ казакѣ Ѳе́дорѣ Павловѣ сѣ товарищи, толмачѣ Ѳе́дорѣ Шишковѣ, да Данило Шадринской, и порубили у нихѣ многихѣ Татарѣ, а иныхѣ живыхѣ побрали. Тутѣ же взяли и трехѣ Царицѣ, большую Царицу Тевкелю Гутюеву Мурзину дочь, другую Царицу Крымшалкову дочь Кулдусову, третью Ягнурчѣеву дочь Ерпегену, да Царевичеву жену, Ягнурчѣеву жѣ дочь меньшую, Ульясивити-Марію, коя по взятьѣ родила сына; Царевичеву жѣ Ембумамеѣеву жену Мергивавину

(*) Лызловѣ вѣ 3. части глава 5. точно объявляетѣ, что Ягнурчѣй Царь ушелѣ вѣ Тюмень Сибирской, но по описанію Василья Никитича, да и по обстоятельствамѣ значится, что онѣ ушелѣ на Терку, гдѣ у Татарѣ городѣ или жительство Тюмень былѣ.

вавичу, да Царевичеву жЂ дочь Банбичеву Царевну; и пЂ языки сказали, что Ягнурчѣй Царь, Князи, и Мурзы, и Уланове и всЂ Астраханскіе Татара, пошли узкимЪ Мочагомъ кЂ Карабулатову озеру; по которымЪ словамЪ пошли Воеводы вверьхЪ узкаго Мочага на Карабулатъ озеро, и дошедЪ ихЪ, порубили изЪ нихЪ многихЪ; а Янгурчѣй Царь, и сЪ нимЪ не многіе люди, ушли, иныхЪ же догнавЪ у бѢлаго озера многихЪ живыхЪ побрали, другихЪ же порубили и полону Рускаго отполонили много (*).

51) ВЪ тѢ жЂ поры отЪ Князей и отЪ МурзЪ и УлановЪ, и отЪ всѢхЪ Астраханскихъ людей, пріѢхалЪ Иваклитъ [а въ другомъ мѣстѣ именованъ онъ Ираклитомъ] Князь, и билчеломЪ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобЪ Государь пожаловалЪ ихЪ, казнить и разорить не велѣлЪ, а велѣлЪ бы служить СебѢ Великому Государю, и служилому Его Государеву Дербышъ Алею Царю Касимовскому, а они Сы на томЪ дали правду. И Воеводы взяли у нихЪ Ираклита Князя правду и шерть, и отпустя его, велѢли ему, его КняземЪ и МурзамЪ и УлановямЪ, а потомЪ и кЪ Астраханскимъ жильцамЪ ТатарамЪ и чернымЪ людямЪ, и по всѢмЪ улусамЪ грамоты разослать, чтобЪ они ѢхалиЪ

Астра-

(*) ЛызловЪ въ своемЪ описаніи сказуетЪ, что возвращено тогда множество Русскихъ плѣнныхъ людей, отЪ древнихъ лѣтЪ въ ТатарахЪ находившихся.

Астрахань, и Великому Ъ Государю, Его Царскому Величеству, и Его Царскимъ людямъ, и служилому Его Дербышъ Алею Царю, правду дали и шерть, чтобъ служить Ему Великому Государю не измѣнно. И потому онъ Иваклитъ послалъ Пословъ своихъ къ чернымъ людямъ, и разослалъ грамоты по всѣмъ улусамъ. А самъ онъ Иваклитъ Князь съ товарищи своими, по указу Великаго Государя, и по грамотамъ, а по своему челобитью, пришли къ служилому Его Великаго Государя къ Дербышъ Алею Царю Касимовскому, и къ Воеводамъ Его Царскимъ, къ Князю Юрьѣ Ивановичу Пронскому съ товарищи въ Астрахань, со Княземъ Ишимомъ да съ Княземъ Алеемъ, и съ ними многіе люди. Да послѣ ихъ пришли Енватъ-Азей, и съ нимъ Татаръ три тысячи человѣкъ. Мурзъ и Улановей, и Князей изо всѣхъ улусовъ, пришло пять сотъ, да черныхъ людей семь тысячъ человѣкъ. И всѣ они Князи, Мурзы и Уланове, и всякіе Астраханскіе улусные люди, и за всю Астраханскую землю и за людей, что ихъ есть, за всѣхъ дали правду и шерть [присягали по ихъ закону]. А про царя Ямгурчѣя сказали, что побѣжалъ въ Асовъ [видно въ Азовъ], а людей съ нимъ всего пятнатцать человѣкъ.

52) Присяга жъ ихъ состояла въ сихъ краткихъ условіяхъ: Служить ему Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Вели-

честву и дѣтямъ Его Царскимъ, и служилому Его Царскому Дербышъ Алею Царю Касимовскому, да по всякой годъ давать Ему Великому Государю и Его Царскимъ дѣтемъ по тысячѣ рублевъ денегъ, да по три рыбы матерыя, и сбирая имъ тое дань межъ себя самихъ, на всякой годъ посылать къ нему Великому Государю и къ Его Царскимъ дѣтемъ со своими послы. А полонъ Руской, что у нихъ ни есть, купленой, или взятой, безъ похоронно [безъ утайки] отдать имъ весь; а ловцамъ Его Великаго Государя ловить рыбу въ Волгѣ рѣкѣ, отъ Казани по Астрахань и до моря безъ пошлинъ, не явясь въ Астрахани, и не съ ихъ Астраханскими ловцами, безъ кривды.

53) И по указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества Воеводы, Князья Юрья Ивановичь Пронской съ товарищи, приведъ тѣхъ Астраханскія земли жильцовъ, и кочевныхъ улусовъ людей къ правдѣ и шерть по ихъ вѣрѣ, Астраханское царство взяли, и Дербышъ Алея Царя въ Астраханѣ на царство по указу Великаго Государя посадили, и полонъ Руской отъ Татаръ, у кого что ни было, купленой, или взятой, весь безъ остатку выбрали, а ихъ Татарской полонъ собравъ къ нимъ отпустили; Княземъ и Мурзамъ и Улановямъ, лучшимъ людямъ, велѣли быть въ городѣ Астраханѣ, а черныхъ людей всѣхъ роспустили по ихъ улусамъ.

54)

54) Дербышъ Алей Царь принявъ царство Астраханское, отрядилъ къ Москвѣ къ Великому Государю гонцовъ, Ираклита Князя съ грамотою, на его Великаго Государя жалованьѣ, за пріимство Астраханскаго царства битьчеломъ, съ Астраханскими Татары; и Астраханскіе люди Татарове всѣ отъ себя къ нему Великому Государю къ Москвѣ гонца жъ отряжали, на Его Великаго Государя жалованьѣ съ челобитьемъ за то, что ихъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ бы, казнить и развозить ихъ не велѣлъ, и давъ имъ Царя, повелѣлъ бы служить Себѣ Великому Государю. А потомъ и Воеводы Царскіе грамоту жъ послали къ Великому Государю [сего содержанія].

55) Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Воеводы Твои, Князь Юрья Ивановъ сынъ Пронской Шемякинъ съ товарищи, граду Астрахани исполненіе получили; а до указу Твоего Великаго Государя ѣхать къ Москвѣ не смѣемъ; стоимъ въ Астраханѣ четыре недѣли, и оставили въ Астраханѣ, у Дербышъ Алея Царя Касимовскаго, Воеводу Петра Тургенѣева, и Атамановъ, казаковъ, Ѳодора Павлова съ товарищи; да отпустили къ тебѣ Великому Государю Астраханскихъ Царицъ Янгурчѣя Царя, которыхъ взяли на побѣгѣ; и собравъ Русской полон весь, который взятъ

у Астраханскихъ Татаръ, послали изъ Астрахани къ Тебѣ жъ Великому Государю къ Москвѣ Іюля въ 29. день, въ недѣлю. А Дербышъ Алея Царя гонцовъ же взявъ съ собою, напередъ сего къ Тебѣ Великому Государю послали Сеюнча Князя, да Князя Василья Иванова сына Бабарышина, съ тѣмъ, что Астраханское царство взяли помощію Божіею, а Твоимъ Великаго Государя щастіемъ.

56) Августа 29. дня [помянутые] Сеюнчь Князь, да Василей Бабарышинъ, пріѣхали къ Москвѣ, и говорили передъ Великимъ Государемъ, что ихъ послали Воеводы Царскіе, Князь Юрья Ивановъ сынъ Пронской Шемякинъ съ товарищи, донесть Ему Великому Государю о величіи Божіи, како сотворилъ Богъ милосердіемъ своимъ, прославилъ имя Его, и возвеличилъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, Всея Россіи Самодержца, силою честнаго и животворящаго Креста Господня низложа бусурманскую вѣру, Астраханское царство взяли, и плѣнныхъ Рускихъ людей отъ бусурманской работы свободили Божіимъ милосердіемъ.

57) Въ лѣто 7064. въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, пріѣхали изъ Астрахани къ Москвѣ, къ Великому Государю, Его Великаго Государя Воеводы Юрей Ивановичь Пронской Шемякинъ

съ

сЪ товарищи, и все войско, и повѢдаша ему подробно, какЪ Господь БогЪ прославилЪ имя свое, и возвеличилЪ Его Царское Величество своею милостію; какЪ взяли они Астраханское царство и ДербышЪ Алея Царя по Его Великаго Государя указу посадили на царство Астраханское, а Царя Янгурчѣя не нашли, утекЪ вЪ АзовЪ [здѣсь точно Азовъ именованъ;] токмо ЦарицЪ его на пути взяли, и всякой Руской полóнЪ у тѢхЪ ТатарЪ взялижЪ.

58) Великій Государь Царь и Великій Князь ІоаннЪ Васильевичь Всея Россіи Самодержецъ, ВоеводЪ своихЪ ЦарскихЪ, Князя Юрья Иванова сына Пронскаго Шемякина сЪ, товарищи, такожде и дворянЪ и ГоловЪ и, ПолковниковЪ и дѢтей боярскихЪ, и разныхЪ, людей, за ту ихЪ службу, что они Астраханское царство взяли, и по Его Великаго Государя указу вЪ АстраханѢ служилого Его ДербышЪ Алея Царя Касимовскаго посадили, и всѢхЪ АстраханскихЪ ТатарЪ кЪ ихЪ правдѢ и кЪ шертѢ [кЪ присягѣ] привели, чтобЪ имЪ Ему Великому Государю, тако жЪ и дѢтемЪ Его ЦарскимЪ, служить вѢрою и правдою, жаловалЪ своимЪ ЦарскимЪ жалованьемЪ.

59) ЗдѢсь окончалось все повѢствованіе, сообщенное мнѢ подЪ именемЪ Астраханской исторіи. Признаюсь, что по неисправности

письма, весьма не мало имѣлъ я затрудненія, сдѣлать его, сколько можно, по исправнѣе и понятнѣе: ибо во многихъ мѣстахъ такія находятся въ немъ рѣчи, что прямой смыслъ понять не возможно. Однакъ поправляя, наблюдалъ я вездѣ, чтобъ сохранить штиль тогдашняго времени, коимъ оное повѣствованіе писано; дабы бо́льшею переправкою, въ достовѣрности его не навесть сумнительства. При сочиненіи настоящей Астраханской исторіи, можетъ оно лучше исправлено быть.

60) За симъ сказаніемъ безпосредственно описано кровопролитное раззореніе го́рода Астрахани, отъ извѣстнаго бунтовщика Стеньки Разина; и вмѣсто того, что вышеозначенное состоитъ только изъ 24. страницъ, сіе продолжается на 90. страницахъ въ четверть листа. Начато оно съ 7165. го́ду, Маія съ 7. числа, приходомъ онаго злодѣя съ Дону къ Волгѣ рѣкѣ на Камышенку. И такъ отъ взятья Астрахани, то есть отъ 7064. по то время, какъ появился на Волгѣ тотъ измѣнникъ, то есть, по 7165. годъ, прошло болѣе ста лѣтъ безъ всякаго описанія. А хотя во описаніи томъ и есть обстоятельства, слѣдующія ко вмѣщенію въ сей промежутокъ; но ихъ очень мало, и весьма кратки. Я не сумнѣваюсь, что любители Исторіи, а особливо нынѣшніе сей губерніи правители, желая видѣть исторію сего царства полною

и

и совершенною, постараются не только промежутокъ сей наполнить, но и далѣе ея продолжить, справливаясь съ тамошними архивными дѣлами и съ записками, гдѣ какія найдутся, сличая одно съ другимъ для лучшей достовѣрности (*). Я жъ окончу теперь сію вторую часть вмѣщеніемъ въ нее еще не многихъ обстоятельствъ, принадлежащихъ къ вышеозначенному времени, изъ описанія Лызлова. Сей [могу сказать] порядочной писатель, оканчиваетъ повѣсть свою объ Астраханѣ слѣдующимъ: „И тако „Царь Дербышъ и Воеводы укрѣпиша градъ. „Потомъ поидоша къ царствующему граду, „съ пресвѣтлою побѣдою, имуще съ собою „множество плѣнниковъ. Во градѣ же Астра„ханѣ, по повелѣнію Государеву, оставленъ „бысть Царь Дербышъ, съ Воеводами, и съ ча„стію войска. Прочіи же пріидоша къ Москвѣ „во всякомъ благополучіи, украшени пресвѣт„лымъ одолѣніемъ. Съ ними же тогда идоша „многи Мурзы и Татарове, иже поддашася „самовольно Благочестивому Царю, желающе „милости и жалованья отъ него Государя„. А къ тому прибавилъ еще, что въ лѣто 7074. [и такъ послѣ взятья Астрахани съ небольшимъ чрезъ 10. лѣтъ] Селимъ Турецкой Султанъ защищая магометанство, паче же зави-

(*) Здѣсь пришло мнѣ въ память изрядное разсужденіе въ Опытахъ Г. Монтанья, [книга 2. часть 9.

завиствуя Россіи въ завоеваніи Астраханскаго царства, [а можетъ быть, и по происканъ ушедшаго изъ Астрахани въ Азовъ Царя Янгурчея, о комъ выше говорено;] послалъ подъ Астрахань многочисленное свое войско, а именно: конныхъ Турковъ двадцать тысячь, надъ коими Командиромъ былъ Беклербегъ Кафійской, и шесть Сенжаковъ, въ коихъ было три тысячи Янчаръ, коими командовалъ начальной Паша именемъ Валега. Моремъ же къ Азову послалъ сто пятьдесятъ большихъ галеръ, на которыя посажено было Янычаровъ съ пять тысячь, да три тысячи работниковъ, подъ командою знатнаго Паши, именемъ Мирзерлета. На тѣ жъ галеры погружены были запасы для всего войска, и всякія военныя орудія. Къ тому жъ въ прибавокъ послано было не мало Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ: такъ что всего войска счислялось до осьмидесяти тысячь (*).

61)

о книгахъ.] Тѣ одни исторіи [говоритъ онъ] прямо добрыми назвать можно, которыя отъ такихъ людей писаны, кои сами въ правленіи дѣлъ были, или знатное имѣли въ нихъ участіе. Римскія исторіи всѣ почти такія.

(*) Лызловъ объявляетъ, что о семъ Турецкомъ приходѣ на Астрахань въ Россійскихъ исторіяхъ хотя и не находится; но Польской де Историкъ Александръ Гвагнинъ, описуя земли Татарскія объявляетъ объ ономъ.

61) Оное войско, по многомъ затрудненіи въ пути его, напередъ пришло къ Азову, гдѣ присовокупились и Татара: тутже былъ и Крымской Ханъ Андигирей съ тремя сыновьями. Въ Азовѣ побывъ десять дней, все войско пошло къ Астраханѣ, чрезъ Орды Нагайскихъ Татаръ и Пятигорскихъ Черкесъ, и пришло подъ Астрахань Августа въ 5. день. Отправленныя жъ водою войска, по приходѣ къ Азову, пошли вверьхъ Дономъ къ Переволокѣ [гдѣ рѣка Донъ отъ Волги теченіе свое имѣетъ разстояніемъ около 30. верстъ] имѣя съ собою множество орудей къ копанію земли; въ томъ намѣреніи, чтобъ имѣющееся тутъ, между Волги и Дону разстояніе перекопать, и стругами бъ войтить изъ Дону въ Волгу, а Волгою подъ Астрахань. Но тутъ подоспѣло къ нимъ Московскаго войска тысячь съ пятнатцать, подъ командою Воеводы Князь Петра Семеновича Серебрянова. Сей нечаянно напавъ на нихъ съ своимъ войскомъ, какъ янычаровъ, такъ и работниковъ почти всѣхъ побилъ. Осталось изъ нихъ малое число; но и тѣ ничего не учиня побѣжали назадъ къ Азову. Конное жъ Турецкое войско пришедъ подъ Астрахань, и не зная о разбитіи отправленнаго водою войска, близъ города расположились безъ всякой опасности. И такъ 12. дня Сентября, учиненною на нихъ изъ города нечаянною имъ былазкою, побили ихъ тутъ множество; остальныежъ принуждены были отступить отъ города.

Потомъ узнавъ о пораженіи бывшаго на водѣ войска, и оскудѣвая потребными припасами, постоявъ недѣлю, хотѣли итти прочь; но по совѣту Татаръ удержались, и атаку свою претворили въ осаду, и начали дѣлать городокъ, или шанецъ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ была старая Астрахань. А между тѣмъ Татара обѣщали имъ промыслить и привести провіантъ и всякія потребности: чего ради и пошли они въ Россійскую сторону. Однакъ никакой не имѣли въ томъ удачи; всѣ почти сами погибли, и едва могли подать о томъ вѣсть въ войско.

62) Турки бывъ въ крайней нуждѣ, ждали Татаръ тѣхъ, дней съ десять и болѣе: и наконецъ видя свою погибель, принуждены были построенной ими городокъ сжечь, и не сдѣлавъ болѣе вреда городу, какъ токмо что пожгли онаго слободы, 27. числа Сентября пошли со стыдомъ своимъ обратно. Татара жъ опасаясь, чтобъ Турки не покорили ихъ подъ власть свою совершенно, повели ихъ умышленно трудными и непроходными Можарскими степями, въ которыхъ Турецкое войско и съ конями, отъ гладу и безводія, и отъ стужи, до конца погибло. Малое число пришло ихъ въ Азовъ Октября въ 24. день, гдѣ сѣдши на галеры пустились въ море; но въ бытность ихъ на морѣ сдѣлался великой штурмъ, отъ котораго галеры и люди почти всѣ потонули. И такъ

изъ онаго многочисленнаго Турецкаго войска, едва съ семь тысячь Турокъ въ Константинополь возвратилось. И по сей де причинѣ, Турецкой Султанъ зарекся въ тѣ Астраханскія степи посылать свои войска (*). Здѣсь въ

(*) О семъ тщетномъ походѣ Турецкихъ войскъ на Астрахань, объявляется и въ собраніяхъ къ Россійской исторіи на стран. 102. гдѣ упомянутъ Астраханской Комендантъ Черебринской, и приписуется храбрости его, что Турки ничего не учиня, съ урономъ принуждены были итти назадъ. Но Черебринской, можетъ быть, вмѣсто вышепомянутаго Воеводы Князя Серебреного написанъ. Во всеобщемъ историческомъ Лексиконѣ, подъ словомъ Астрахань, объявляется изъ путешественныхъ описаній Олеарія и Страузена, что въ лѣто 1566. Турецкой Султанъ Селимъ II. посылалъ для взятья Астрахани, войска своего 25000. конныхъ, и 30000. янычаръ, къ коимъ присовокуплено было еще 80000. конницы; но и сія великая армія, не имѣвъ ни какого успѣху противу Рускихъ, погибла. Потомъ въ лѣто 1574. было на Астрахань другое отъ Турокъ нападеніе. Армія ихъ состояла въ числѣ 70000. Турокъ и Татаръ. Городъ Астрахань содержали они въ осадѣ шесть мѣсяцовъ; но наконецъ отбиты прочь. Крымскіе Татара хотя и взяли было Астрахань въ 1661. году; но въ 1662. году принуждены были ее оставить. Послѣ чего въ 1669. году, городъ и замокъ и обнесены весьма крѣпкими каменными стѣнами, снабдѣны великимъ числомъ пушекъ, множествомъ аммуниціи, и довольнымъ гарнизономъ. Въ лѣто 1670.

чрезъ

въ разсужденіи Крымской Орды, коя наконецъ называлась и Золотою Ордою, включена Казанскихъ Татаръ пословица: Когда де были Золотая Орда ордою, а Казань царствомъ, тогда Крымъ былъ ихъ деревнею.

чрезъ измѣну взята была Астрахань извѣстнымъ бунтовщикомъ Стенькою Разинымъ; но въ 1671. году паки въ покореніе приведена. Я сіе нарочно сюда внесъ, дабы впредь выправясь, оныя приключенія обстоятельнѣе описать.

КОНЕЦЪ.

Инв. 1571